

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

История системы уголовного наказания в советском
государстве в 1917- начале 1950 – х гг.
(возможности использования темы в школьном
преподавании истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
71 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 15 » Мая 2020 г.

И.о. зав. кафедрой отечественной
истории и права

Уваров П.Б.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ – 505 / 077-5-1

Титова Полина Сергеевна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Худобородов А.Л.

Челябинск
2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Формирование советского государства и уголовного законодательства в период с 1917г. по 1928г.	9
1.1 Особенности развития государства в период становления советской власти.....	9
1.2. Становление советского уголовного права	19
Глава 2. Развитие советского государства и уголовного законодательства в период с 1928г. по 1953г.....	33
2.1 Развитие уголовного законодательства в условиях тоталитаризма 1930-х гг.....	33
2.2. Особенности развития уголовного законодательства в военные и послевоенные годы.....	43
Глава 3. Отражение проблематики вопроса в Историко-культурном стандарте и использование темы в школьном преподавании истории.....	52
3.1 Отражение темы «История системы уголовного наказания в советском государстве в 1917-1950х гг.» в Историко-культурном стандарте.....	52
3.2 Методические приемы изучения темы «История системы уголовного наказания в советском государстве в 1917-1950х гг.» в рамках преподавания истории в школе с использованием межпредметных связей.....	56
Заключение.....	63
Библиографический список.....	68
Приложение.....	77

Введение

На современном этапе в нашей стране происходит процесс либерализации и гуманизации уголовной политики, которая направлена на расширение альтернативных лишению свободы наказаний за преступления, которые не несут большой общественной опасности.

Такая политика объясняется необходимостью повышения эффективности наказания и согласуется с требованиями международно-правовых документов. Для развития данных направлений в сфере уголовного права, требуется всесторонний научный анализ существующей системы наказаний в целях ее совершенствования. Вместе с тем, принцип научности познания требует рассмотрения любого социального явления в его историческом развитии. Современные виды уголовных наказаний - это прямые наследники советских видов уголовных наказаний. Практика части наказаний, которая формировалась в СССР, характерна и для сегодняшнего времени. Конечно, такая преемственность не всегда может быть оценена положительно. Чрезмерная репрессивность наказания, отсутствие четких его законодательных критериев, излишняя политизированность и утилитарность представляют собой отголоски советской пенологии.

В этой связи возникает необходимость глубокого, всестороннего рассмотрения исторических предпосылок, закономерностей и тенденций становления и развития системы наказаний в уголовном праве РСФСР и СССР в 1917-1950-е гг., что, на наш взгляд, позволит дать объективную картину не только карательной политики советской власти, но, главное, поможет раскрыть теоретическую и идеологическую основы данной системы [71].

Указанными выше обстоятельствами определяется актуальность избранной темы.

В истории Российского государства уголовное право развивалось крайне противоречиво, и особенно это характерно для советского периода нашей страны.

Изначально формирование основ права в советском государстве начинается с издания первых декретов II Всероссийского съезда Советов, сформировавших его принципы. Так, декрет о суде № 1 отменял действие законов царской России, если они противоречили «революционному правосознанию». Именно это и стало основным источником права при отсутствии новых писанных норм в период зарождения советского государства. В годы зарождения советского государства наблюдается приоритет «революционного правосознания» в качестве источника права, основывавшегося на господстве психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношения [71].

В первые годы революции власть приняла ряд декретов, имевших прямое отношение к уголовному праву: 17 специальных уголовно-правовых декретов и 15 актов об ответственности за отдельные преступления. К концу июля 1918 г. их было соответственно 40 и 69 [49].

Самым первым актом Советского государства в области уголовного права считается постановление II Всероссийского съезда Советов «Об отмене смертной казни», опубликованное 28 октября 1917 г. [4].

Подводя небольшой итог можно отметить, в первые годы зарождения и становления советской власти уголовное законодательство еще не сформировалось. Важно отметить, что здесь же наблюдается опережение в нормативном регулировании не назначения наказания, как должно быть, а его исполнения. Об этом свидетельствует издание Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» 1918 г., в то время как кодифицированного правового акта, который устанавливал бы назначение лишения свободы

пока еще не было (действовали отдельные акты, нередко противоречащие друг другу) [64].

Спустя время были приняты Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. и уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. В этих нормативно-правовых актах определяется двуединая задача уголовного наказания. С одной стороны, советская власть использует наказание как орудие подавления классовых противников и, как следствие, предусматриваются довольно суровые наказания за контрреволюционные и государственные преступления. А с другой стороны, в данных правовых актах содержатся положения, которые указывают на цель исправления лица, которое совершило общественно-опасное деяние. Также нужно обратить внимание, что две эти цели исходили из программных установок Российской социал-демократической рабочей партии.[29]

Также можно отметить, что в целом, законодатель придерживается вектора социологической теории наказания, т. е. при назначении вида и меры наказания большое внимание следует уделять прежде всего личности преступника, а уже только затем - характеру и степени совершенного им преступления. Результатом же соблюдения данного подхода является исключение самого термина «наказание» и замена его термином «меры социальной защиты» (в УК РСФСР 1926 г.).

С конца двадцатых годов мы можем видеть довольно существенное усиление жесткости репрессий за совершенные преступления. Нельзя не заметить, что существенно возросло число составов преступлений, за которые назначаются высшая мера наказания - смертная казнь или довольно длительные сроки лишения свободы. Термин «наказание» вновь входит в оборот. Также, наказания в виде лишения свободы и принудительных работ без лишения свободы, начинают довольно обширно использоваться для привлечения осужденных на «великие стройки» индустриализации в качестве дешевой рабочей силы. Данные изменения указывают на особенности внутренней политики

советского руководства, которая была направлена на применение любых средств для искоренения внутренней оппозиции и формирования, в конечном счете, тоталитарных элементов государственности [67].

В действительности, как нам показывает исторический опыт, усиление уголовных наказаний на определенном этапе исторического развития переходит грань, за которой политические задачи начинают господствовать над теми задачами, которые на самом деле должен решать институт уголовного наказания. Для общества в целом это приводит к неблагоприятным последствиям. Об этом свидетельствуют установление и закрепление административно-командной системы, а помимо этого многочисленные нарушения законности [67].

Во время Великой Отечественной войны уголовное право продвигалось в векторе ужесточения репрессии и криминализации деяний, не признаваемых до этого преступлениями. Усиливался общепредупредительный уклон наказания.

Можно заметить, что для уголовного права данного периода было характерно ужесточение наказания за государственные преступления. Возник целый перечень новых составов преступлений, гораздо шире начинает использоваться принцип аналогии закона. Возмездие начинает объявляться одной из целей уголовного наказания [58].

Видны изменения в уголовном праве и после завершения Великой отечественной войны. Самые существенные перемены в уголовном праве в этот непростой период осуществляются вследствие аннулирования чрезвычайных законов.

Если посмотреть, в целом в сфере уголовного законодательства в послевоенный период сохранилась линия на усиление уголовного наказания.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с развитием уголовного наказания первой половины XX века, рассматривались в работах различных авторов. Отдельные стороны этой проблематики

исследовались в трудах таких авторов советского периода, как С.В. Познышев, Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, Я.М. Берман, А.Я. Вышинский, А.А. Герцензон, Е.Б. Пашуканис, М.Д. Шаргородский, Б.С. Утевский, Е.Г. Ширвиндт, Н.А. Беляев, З.А. Астемиров, И.С. Ной, Н.А. Стручков и др. Однако освещение этой темы в советский период в решающей степени предопределялось партийными установками, т. е. в основе своей заведомо было односторонним, априори отрицающим, например, какие-либо положительные стороны уголовной политики периода империи. Практически не подвергался критике классовый признак при определении меры наказания отдельным категориям преступников. При этом, разумеется, ни в коей мере не подвергается сомнению высокий научный уровень трудов указанных и других авторов.

Нужно заметить, что постепенно данное положение довольно сильно поменялось. Так, были изданы работы, в которых уголовная политика советского государства первой половины XX века рассматривается с более объективных позиций, чему в значительной мере способствует открытость источников, и прежде всего архивных, которые ранее были недоступны исследователям. В трудах М.Г. Деткова, С.И. Кузьмина, О.В. Хлевнюка, В.Н. Земскова, Л.П. Рассказова, В.Б. Романовской, А.С. Смыкалина, И.В. Упорова, С.С. Босхолова, В.Н. Кириллова и др. находят отражение отдельные вопросы формирования уголовной политики советского государства в рассматриваемый период, анализируется статистика применения различных видов наказания, даются историко-правовые оценки решениям советского законодателя в уголовно-правовой сфере и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в советском государстве в 1917-1950-х годах, связанные с законодательным установлением и исполнением уголовного наказания.

Предмет исследования составляют нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства, ведомственные и

другие подзаконные правовые акты, регулирующие институт наказания, а также соответствующие документы ВКП(б), а также практика их применения.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования заключается в комплексном анализе системы уголовного наказания в советском государстве 1917-1950х гг., выявлении особенностей его развития в этот период и рассмотрении на этой основе возможностей использования данной темы в школьном курсе истории.

По этапам работы были определены следующие задачи:

1. Проследить особенности развития государства в период становления советской власти
2. Рассмотреть становление советского уголовного права
3. Изучить развитие уголовного законодательства в условиях тоталитаризма 1930-х гг.
4. Выявить особенности развития уголовного законодательства в военные и послевоенные годы
5. Определить варианты включения проблематики темы в школьный курс отечественной истории в соответствии с Историко-культурным стандартом.

Методологической основой решения поставленных задач стали методы историзма, системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в историко-правовом исследовании.

Характер исследования обусловил также применение таких методов, как статистический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и др.

В процессе исследовательской работы использовались результаты исследований, содержащиеся в научных трудах С.В. Познышева, А.Л. Ременсона, М.Г. Деткова, С.И. Кузьмина, О.В. Хлевнюка, В.Н. Земскова, Л.П. Рассказова, В.Б. Романовской, И.В. Упорова, С.С. Босколова, В.Н. Кириллова и других ученых-правоведов, занимающихся историко-правовыми проблемами.

Нормативно-правовой базой исследования послужили законы и другие правовые акты, изданные советским государством, которые регламентировали институт наказания. К числу наиболее значимых относятся: первые декреты советской власти, Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Кроме того, использовались материалы архивов, документы съездов, конференций, пленумов ЦК РКП(б), а также публицистические работы, где в той или иной мере находила отражение исследуемая проблематика.

Также в работе был использован Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, Поручения президента РФ ПР-209 от 8.02.2017г., Историко-культурный стандарт.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании института уголовного наказания в первой половине XX века. Нами проанализирован ряд правовых актов советской власти, регулирующих основные аспекты назначения и исполнения наказания.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования при подготовке уроков по истории России, истории уголовного права первой половины XXв, в учебном процессе в общеобразовательной школе, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по теме в высшей школе.

Структура квалификационной работы состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения приложения с разработкой урока и библиографического списка.

Глава 1. Формирование советского государства и уголовного законодательства в период с 1917г. по 1928г.

1.1 Особенности развития государства в период становления советской власти

Как известно, осенью 1917 года в стране резко обострилась политическая ситуация. Временное правительство не могло контролировать армию и окраины страны, ситуация начала выходить из-под контроля. Социальная напряженность в стране была вызвана продолжавшаяся войной и ухудшением экономического положения. В Петрограде находилось большое число вооруженных солдат, не желавших отправляться на фронт.

В сентябре в Петроградском Совете был принят новый политический курс, который был направлен на свержение Временного правительства и захват власти. Нужно отметить, что главенствующая роль принадлежала большевикам. Десятого октября в ЦК партии большевиков было принято решение, касающееся подготовки и проведения восстания вооруженного характера [49].

Примерно в это же время (12 октября 1917 г.) начинает образовываться военно-революционный комитет (ВРК). Нужно отметить, что именно по желанию ЦК партии большевиков Комитет состоял в большей своей части из представителей армии, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, военных секций Советов и др. За счет того, что Военно-Революционный Комитет опирался на отряды Красной гвардии, матросов, армейские части, Советы рабочих и солдатских депутатов и конечно же местные военно-революционные комитеты, он обладал реальной силой.

Военно-Революционный Комитет со временем становится мощнейшим орудием большевистского Петросовета. Как и планировалось, Военно-революционный комитет начал вооруженное восстание в ночь на

двадцать пятое октября. Все шло по плану и благодаря этому в ходе активных действий все главные ключевые пункты в Петрограде были заняты отрядами Петроградского гарнизона и рабочей Красной гвардии [45].

Одна из важнейших ролей в становлении Советского государства и всего государственного аппарата относится ко II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Данный Съезд оперативно начал свою работу уже вечером двадцать пятого октября и, что немаловажно, провозгласил себя высшим органом власти во всей России. Данный съезд с совсем небольшими перерывами продлился до двадцать седьмого октября включительно.

Всего на заседании съезда присутствовало 739 человек, большинство из них, нужно отметить, принадлежало большевикам, естественно, это позволяло управлять процессами этого собрания в интересах большевиков.

Как считали большевики, Съезд должен был решить вопрос и уже официально признать и легализовать захват власти Советами. Часть делегатов съезда, которые представляли партии меньшевиков и правых эсеров, покинули данное заседание. Именно так началось становление советской власти. Съезд носил учредительный характер. Немаловажно отметить, что на этом съезде были созданы руководящие государственные органы и приняты первые правовые акты, имевшие основополагающее значение для новой власти [49].

Помимо всего вышеперечисленного, Съездом Советов было принято два обращения: «К гражданам России» и «Рабочим, солдатам и крестьянам», в них шла речь о свержении Временного правительства и успешном переходе власти к съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, а на местах – к местным Советам. Как результат, II съезд юридически оформил Республику Советов.

Еще одним немаловажным решением II съезда Советов было постановление об образовании временного рабоче-крестьянского

правительства, которое в дальнейшем будет именоваться Советом народных комиссаров. Данное образование создавалось для управления страной до созыва Учредительного собрания. Нетрудно догадаться, что в состав этого правительства вошли только большевики, возглавил правительство В.И. Ленин. Съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) – высший орган власти в период между съездами. Председателем Комитета был назначен Л.Б. Каменев, довольно скоро его сменит Я.М. Свердлов [49].

Но и это еще не все, также, II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял два важных декрета:

– Декрет о мире, который предлагал всем враждующим странам заключить перемирие, а также опубликовать тайные дипломатические акты, отказаться от аннексий и контрибуций [46];

– Декрет о земле, который провозглашал многообразие форм землепользования, отмену права частной собственности на землю, конфискацию помещичьих земель и имений, запрет на применение наемного труда и аренду земли [3].

Важно заметить, что образование и развитие новой Советской государственности прочно связано с участием Учредительного Собрания. Выборы в Учредительное Собрание состоялись двенадцатого ноября 1917 г., это срок, который был назначенный еще Временным правительством. Но начало работы было перенесено по распоряжению Совета народных комиссаров с двадцать восьмого ноября 1917 г. на пятое января 1918 г.

Так Учредительное собрание приступило к работе пятого января 1918 г. Председателем Собрания был выбран правый эсер В.М. Чернов. Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я.М. Свердлов от имени ВЦИК и ЦК партии большевиков озвучил и призвал принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», таким образом признать Советскую власть и ее первые главнейшие декреты. Но данное предложение было отвергнуто и

большинство Учредительного собрания отказалось утверждать Декларацию, после этого, в знак протеста, большевики и левые эсеры покинули данное заседание. Собрание, уже не имея кворума, все же приняло постановление по которому верховная власть в стране стала принадлежать ему. Ранним утром Учредительное Собрание закончило свою деятельность из-за требования начальника караула [49].

Шестого января 1918 г. ВЦИК принимает новый Декрет - Декрет о роспуске Учредительного Собрания, а войска, в свою очередь, разогнали демонстрацию в Петрограде, которая была организована в поддержку Учредительного Собрания. Таким образом, Учредительное Собрание как возможность замены Советов потерпело поражение.

Немного позже, десятого января 1918 г. начинает работу III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который выступал как преемник Учредительного Собрания. Тринадцатого января начал свою работу III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Важно заметить, на этих съездах произошло воссоединение Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Таким образом, в молодой стране теперь образовался единый высший орган власти.

Конечно же этот Съезд поддержал роспуск Учредительного Собрания и принял отвергнутую им Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которую зачитывал Я.М. Свердлов. Отныне Декларация определяла Россию как республику Советов.

Еще одним важнейшим актом III съезда Советов является Постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики», согласно этому постановлению Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика учреждалась на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов. Этим постановлением вводилась также система органов федеральной власти: Всероссийский съезд Советов, Всероссийский Центральный

Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров. Помимо этого, Съезд решает убрать в названии Советского правительства (СНК) слово «временное»[49].

Все три государственных органа, которые были провозглашены – Всероссийский съезд Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров – отныне наделены законодательными полномочиями.

Провозглашение диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства было всего лишь лозунгом. На самом деле же к 1922 г. в стране была установлена диктатура партии большевиков: ни пролетариат, ни, конечно же, крестьянство не определяли вектор государственной политики. Система советов, которую возглавлял Всероссийский съезд советов, была объявлена высшей властью в стране, но, несмотря на это, полностью контролировалась большевиками и была как бы ширмой «рабоче-крестьянской демократии». Все «эксплуататорские классы», которые не относились ни к рабочим, ни к крестьянам, были полностью лишены прав в соответствии с Конституцией. Таким образом, большевики из политической партии превратились в целый управленческий аппарат. В связи с этим начинает складываться новый влиятельный класс, конечно же не прописанный в Конституции, — номенклатура. Благодаря тому, что существует только одна легальная партия и имеется собственность государства на национализированные средства производства, номенклатура постепенно становится новым собственником заводов, фабрик, благ, да и вообще фактическим новым правящим классом, который стоит над рабочими и крестьянами [64].

Важно заметить, тоталитаризм в 1920-х гг. еще только зарождается, имеет ряд особенностей, так прослеживается установление абсолютной власти большевиков над обществом и целым государством, но вместе с этим, внутри единолично правящей партии большевиков пока еще

существовала относительная демократия, которая могла проявляться в спорах, дискуссиях, равноправном отношении друг к другу [49].

А вот уже в конце 1920-х — начале 1930-х гг. наблюдается второй этап укрепления тоталитарного строя, которое проявлялось в уничтожение демократии уже внутри самой победившей партии большевиков, ее подчинение одному человеку в лице И.В. Сталина.

Возвеличивание Сталина внутри партии началось уже после победы Октябрьской революции и гражданской войны. Сталин был руководителем обороны Царицына, когда шла гражданская война, также являлся наркомом по делам национальностей в первом правительстве большевиков. Он сыграл одну из главных ролей в написании первой Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Многими было замечено, что И.В. Сталина в первой половине 1920-х гг. отличали абсолютная лояльность В.И. Ленину, а также личная скромность и незаметность, высокий профессионализм в выполнении довольно кропотливой рутинной организаторской работы.

Именно при помощи этих качеств личности И.В. Сталин был избран на новую должность в партии — Генерального секретаря. Эта должность была учреждена в 1922 г. и по задумке предполагала технический, а не политический пост для построения работы партаппарата. Но при этом, заняв данную должность, И.В. Сталин со временем сделал ее центром власти во всей стране.

Сразу же после смерти В.И. Ленина 21 января 1924 г. возникает 5-летний период ожесточенной борьбы между главными сподвижниками В.И. Ленина за то, чтобы стать его правопреемником. Главными соперниками на высшую власть во всей партии и государстве были, по меньшей мере, шесть человек: Лев Троцкий; Николай Бухарин; Григорий Зиновьев; Иосиф Сталин; Михаил Фрунзе; Феликс Дзержинский [63].

Все они были близкими соратниками Ленина и имели заслуги перед партией, а также своих сторонников. Но вместе с этим, ни один из этих

людей не смог сразу же возвыситься над другими и взять всю власть в свои руки. Из-за этого в 1924 г. фиктивным продолжателем дел В.И. Ленина и главой всего советского правительства стал малоизвестный хозяйственник Алексей Рыков. Он устраивал всех, но между основными главными претендентами на роль главы партии и государства, при видимости дружного и коллективного руководства началась ожесточенная борьба. Эта борьба протекала путем создания временных союзов против ведущего претендента, а затем образования новых. В частности были образованы: союз Сталина-Каменева-Зиновьева против Троцкого; союз Сталина и Бухарина против Зиновьева; союз Сталина и его группы против Бухарина и его группы [49].

Главнейшим и опасным претендентом на власть в партии и государстве после смерти В.И. Ленина был Лев Троцкий. Лев Троцкий (Бронштейн) во время гражданской войны был одним из лучших военных вождей, по сути встал во главе страны после покушения на В.И. Ленина в 1918 г. Несмотря на это, большинство членов партии побаивались Троцкого за его радикализм, жесткость и жестокость. Он стремился сделать революцию непрерывающимся процессом мирового масштаба и управлять мирной жизнью при помощи жестких военных методов. Именно из-за этого против Троцкого сплоченным фронтом выступила вся верхушка ВКП (б). Троцкий был снят с руководства Красной армией и перенаправлен на мирное строительство.

Григорий Зиновьев (Апфельбаум) был эталоном «маргаринового коммуниста». Он был очень известен у «нэпмановской» части партаппарата. Зиновьев придерживался полубуржуазного типа власти большевиков и провозгласил коммунистам лозунг «Обогащайтесь!», вмененный позднее Бухарину.

Если при взятии власти Троцким СССР мог стать единым военно-трудовым лагерем, то при победе и взятии власти Зиновьевым могло начаться буржуазное разложение партии изнутри. Помимо этого, Зиновьев

не имел нравственной возможности руководить партией большевиков, так как в преддверии большевистской революции он публично выдал дату и план восстания, чем едва не сорвал всю революцию.

Против Зиновьева сплотилась вся антибуржуазная, «твердая коммунистическая» часть партии, которую возглавил Бухарин (главный редактор «Правды») и Сталиным (Генеральным секретарем ЦК). Стараниями объединенной коалиции Зиновьев был дискредитирован и снят с довольно влиятельного поста руководителя Петроградской партийной организации.

Самая важная борьба за власть в недавно зародившемся государстве произошла в 1927 — 1929 гг. между И. Сталиным и Н. Бухариным. Николай Бухарин был главнейшим конкурентом Сталина на завершающем этапе борьбы за власть и перспективным конкурентом на роль лидера партии большевиков и всего советского государства, так как: у Бухарина не наблюдалось радикализма, который наблюдался у Троцкого, а также мелкобуржуазности Зиновьева, он относился к ленинцам, и вообще идеологически к нему было почти невозможно подкопаться. После смерти В.И. Ленина Бухарин занял нишу Ленина — главного идеолога во всей партии; В.И. Ленин незадолго до своей смерти охарактеризовал Бухарина как «любимца партии», в то время как Сталин из-за его грубости и резкости, которые он мог себе позволять, был подвергнут критике. С 1917 г. Бухарин был главным редактором газеты «Правда», а это главнейший и, соответственно, важнейший политический рупор большевиков, исходя из этого, он на практике мог формировать мнение партии, что ему долго удавалось.

Несмотря на все достоинства Бухарина, «ахиллесовой пятой» было то, что он и его сподвижники ассоциировались с нэпом, а нэп в 1928 — 1929 гг. пробуксовывал и в партии, как и во всем государстве, все чаще наблюдался рост недовольства этой политикой. Конечно же, этой ситуацией не мог не воспользоваться Сталин, который, пользуясь еще

имевшейся внутрипартийной демократией, начал яркую борьбу против всей политики нэпа, и, вместе с тем, против главного своего противника - Бухарина и его группы. В данной борьбе победу одержал Сталин и его группа, которые всеми способами проводили политику убеждения партии в необходимости прекращения политики нэпа и необходимости начать политику индустриализации и коллективизации.

Новым председателем советского правительства (Совнаркома), вместо А.И. Рыкова, стал В.М. Молотов — ближайший сподвижник Сталина того периода. Начинает наблюдаться постепенное установление личной диктатуры И.В. Сталина, и, естественно, свертывание внутри партии всех демократических механизмов, благодаря которым сам Сталин смог прийти к власти.

При массовом выдвижении на руководящие посты сторонников Сталина, наблюдается некоторая особенность - в отличие от представителей «ленинской гвардии», которая чаще всего состояла из образованных и далеких от жизни интеллектуалов часто с дворянскими корнями, выдвиженцы Сталина, чаще всего, не имели даже формального образования, но они обладали сильным практическим интеллектом и громадной работоспособностью и целеустремленностью. Помимо этого, отличительной чертой кадровой политики Сталина считалось еще то, что его будущие выдвиженцы рекрутировались из самых социальных низов и сразу же выдвигались на самые главные и высокие должности. Именно в это время, в сталинскую эпоху, обозначилось большинство руководителей хрущевской и брежневской эпохи. Как правило, новые выдвиженцы из самых низов верой и правдой служили И.В. Сталину [49].

Сталин в начале 1930-х гг., воспользовавшись своим положением и постом Генерального секретаря постепенно и осторожно начал превращаться в вождя новой советской номенклатуры.

Последним случаем открытого сопротивления Сталину и последним шансом отстранить его от власти в партии и государстве стал XVII съезд

ВКП(б), состоявшийся в январе — феврале 1934 г. На нем Сталин был подвергнут жесткому обсуждению и критике за перекосы при проведении политики коллективизации. Довольно большая часть делегатов съезда выступила против Сталина при выборах в ЦК партии по итогам съезда, это могло означать вотум недоверия со стороны партии и даже потерю Сталиным должности Генерального секретаря ЦК ВКП(б). Новым Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) и руководителем партии должен был стать С.М. Киров — руководитель партийной организации Ленинграда, именно он набрал наибольшее число голосов на выборах (на целых 300 голосов больше Сталина), на этом настаивали многие делегаты, однако, несмотря на это, Киров — сподвижник И.В. Сталина, отказался от поста Генерального секретаря в пользу И.В. Сталина и не использовал данную сложившуюся ситуацию в свою пользу.

После данного события съезды партии перестают проводиться как положено - регулярно, с 1934 г. пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) стал терять свое значение, а И.В. Сталин становится одним из Секретарей ЦК, большинство делегатов «бунтарского» XVII съезда ВКП(б) были репрессированы [49].

Первого декабря 1934 г. в Смольном был убит С.М. Киров. Убийца погиб при задержании, и преступление осталось так и не раскрытым. Посредством убийства Кирова, Сталин был освобожден от конкурента. Также это событие явилось поводом для раскручивания в советском государстве массовых политических репрессий.

1.2 Становление советского уголовного права

Данный промежуток времени с победы Октябрьской революции до принятия самого первого советского Уголовного кодекса, который был принят в 1922 г., является для нас очень значимый, так как он является периодом зарождения первого во всей мировой истории

социалистического уголовного права, подобного аналога в прошлом найти невозможно [46].

Во время Октябрьской революции и первое время после нее, главными источниками уголовного законодательства были обращения к населению правительства, декреты, постановления съезда Советов, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Наркомюста, а также, что играло не последнюю роль - это судебная практика. Главным образом, данными нормативно-правовыми актами упорядочивалась ответственность за особо тяжкие и часто встречающиеся преступления такие, как - спекуляция, взяточничество и конечно же контрреволюционные преступления.

Очень оперативно в первый же день работы новой советской власти (двадцать шестого октября 1917г.) были изданы два важных декрета, которые в себе несли уголовно-правовые положения. В одном из самых известных декретов - декрете о земле указывается на то, что «какая бы ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего ныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом» (ст.3) [3]. Важно отметить, что в глаза бросается тот факт, что за тяжкое преступление не устанавливается какой-то точной меры наказания. Конечно же эту погрешность необходимо обозначить неестественной политической обстановкой, а также данный правовой акт преследовал предупредительную цель.

Нужно заметить, что в будущем времени, «порча конфискуемого имущества» так и не будет входить в состав преступлений в кодифицированных уголовно-правовых актах, к которым относятся Уголовные кодексы Российской Советской Социалистической Республики, изданных в 1922 и 1926 годах. Это объясняется тем, что важность этого деяния очень быстро потеряла значение. Делая небольшой вывод можно отметить, что самое первое правовое предписание только зародившегося

советского государства в области уголовного законодательства оказалось довольно недолговечным [46].

Помимо этого, существовала еще одна отличительная черта данного нормативно-правового акта, которая проявлялась в том, что по своему характеру этот акт был чересчур кратким, скорее даже декларативно-политическим, ведь он добивался цели прежде всего документально, а значит законно, отметить переход власти к Советам в самых важных областях и конечно же информировать все советское население о произошедших переменах в жизни страны. Именно из-за этого, в данном правовом акте имелись нормы сразу из нескольких отраслей права [58].

Помимо этого, в этот непростой период была проделана и первая в истории советского государства классификация преступлений на две категории: контрреволюционные, которые конечно же считались особо тяжкими и все остальные. Что интересно, за первую группу – контрреволюционные преступления – определялось наказание не ниже соответствующего срока лишения свободы, в отличие от этого, за вторую группу преступлений - до определенного срока.

А также в это время принимается Декрет об отмене смертной казни. Текст его довольно таки немногословен – если конкретно, то он содержит в себе два абзаца, при этом всем интересно то, что второй абзац к смертной казни никак не относится (в данном абзаце провозглашается свобода печати на фронте) [4]. Но и это еще не все, первый же абзац включает в себя лишь одно предложение: «Восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется». Этим жестом, советская власть согласилась с постановлением Временного правительства, которое было издано еще в марте 1917 г.

В новом государстве обратили особое внимание на наличие большого количества беспризорных, а также учли мягко говоря неблагоприятное экономическое и социальное положение детей и подростков. Именно благодаря этому был установлен довольно

милосердный возраст с которого начиналась уголовная ответственность - 17 лет. Декрет Совета Народных Комиссаров от четырнадцатого января 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" отменял суды и тюрьму для малолетних и несовершеннолетних преступников [6]. Что являлось, конечно же, гуманной мерой в отношении детей и подростков. Именно поэтому были созданы комиссии для несовершеннолетних, которые рассматривали дела, касающиеся преступлений несовершеннолетних до 17 лет [45].

По истечению небольшого промежутка времени после победы революции были изданы Декреты о суде N 1 от двадцать четвертого ноября 1917 г. и N 2 от седьмого марта 1918 г., по которым давалось добро на использование судами дореволюционного имперского уголовного законодательства, но при условии если данное законодательство не отменялось революцией и конечно же не противоречило революционной морали [73]. Но по сути, местные народные суды, как показывает практика прошлое законодательство не использовали. Чаще на это законодательство давали ссылки вышестоящие окружные суды, именно в них трудились профессиональные юристы. Народные суды во многих случаях резко негативно относились к враждебному для них буржуазному уголовному праву и даже постановлениям Временного правительства. Известно, что еще до победы революции и провозглашения советской власти в некоторых местах, таких, как в Кронштадт, в Выборгский район Петрограда и т.д. народ часто игнорировал устаревшую судебную систему и нередко создавал новые революционные суды. Главе Временного правительства А.Ф.Керенскому приходилось объявлять законными данные суды. Новшество заключалось в том, что вместе с судьей дела слушали два заседателя - рабочий и солдат [46].

Немного позже, третьего ноября 1918 был издан Декрет о суде N 3, в нем уже не имелось положения о применении законов старого правительства. Мы можем увидеть, что все советское уголовное право

исторически складывалось путем слома царского дореволюционного буржуазно-помещичьего законодательства и создания новой системы права [58].

Но вскоре, девятнадцатого декабря 1917 г. судам был предложен циркуляр "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний". Данный циркуляр был инструкцией Наркомюста, и содержал обобщенный первый месячный опыт судебной практики. В циркуляре было прописано восемь видов репрессий, которые полагались за тяжкие преступления, эти дела были подсудны лишь трибуналам: денежный штраф; лишение свободы; удаление из столицы, из отдельных местностей, из пределов Российской республики; объявление общественного порицания; объявление врагом народа; лишение всех или некоторых политических прав; секвестр или конфискация имущества; присуждение к обязательным общественным работам [16].

Как было сказано выше, смертная казнь в начале становления советской власти и в первой официальной системе наказаний советского уголовного права отсутствовала. До февраля 1918 г. расстрелы в Советском государстве по суду не производились. В будущем, высшая мера наказания – смертная казнь, будет восстановлена из-за чрезвычайного положения, которое поставило под угрозу жизнь Советской власти. Именно поэтому постановлением Совнаркома от двадцать третьего февраля 1918 г. "Социалистическое Отечество в опасности" смертная казнь была восстановлена [46]. Просуществовала она не очень долго, ведь в 1920 г. смертная казнь вновь отменяется, но позже из-за этих же чрезвычайных причин вооруженного вторжения и угрозы низложения советского строя, высшая мера наказания вновь восстанавливается. Вопрос "кто-кого" стоял тогда предельно остро. В очень короткий срок, уже к 1919 году под властью советского строя оставалась лишь 1/4 часть территории России. На всей остальной территории властвовало "белое движение" [49].

Несмотря на это нужно обозначить гуманизм уголовной политики в первые годы советской власти. Так, к примеру, за первое полугодие существования Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, было вынесено наказание в форме смертной казни в 222 случаях. Если обратиться к статистике, то что касается второй половины 1918 года, количество расстрелянных за контрреволюционную деятельность составило всего 2% от всего числа осужденных за контрреволюционные преступления [50].

Народные суды г. Москвы за вторую половину 1918 г. приговорили к безусловному лишению свободы 21,5%, к штрафу - 56,9% всех осужденных. За кражу каждый второй, то есть 50 % осужденный, был приговорен к условному наказанию[67]. Совет Народных Комиссаров Петроградской коммуны в 1918 г. даже провозгласил амнистию в честь празднования первого мая, посредством данной амнистии освобождались от наказания "все лица, осужденные за политические преступления" [50].

Все это опровергает фальсификации о варварстве русского народа, а также терроризме большевиков. В действительности "красный террор" был вынужденной и ответной мерой на "белый террор". Ниже представлена хронология террористических актов: 1 января эсеры совершили покушение на В.И.Ленина в Петрограде, 20 июня им же удалось убить Володарского, 30 августа эсерка Каплан очень тяжело ранила В.И.Ленина в Москве, и, как ни странно, в этот же день был убит председатель Петроградской ЧК М.С.Урицкий. В июле был убит немецкий посол Мирбах. Эсеры захватили часть территории Москвы, ряд зданий, в том числе телефонную станцию, арестовали Ф.Э.Дзержинского, М.Я.Лациса, председателя московского Совета П.Г.Смидовича. Большинство мятежников были осуждены к трем годам лишения свободы. Руководителей партии левых эсеров Спиридонову и Саблина суд приговорил к общественным работам и уже через два дня по амнистии освободил [49].

Указывая на вынужденный характер "красного террора", В.И.Ленин отмечал: "Наше дело - ставить вопрос прямо. Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, выступающих (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией против мобилизации) против Советской власти, то есть за Деникина? Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден"[1].

Как известно из истории, адмирал Колчак объявил себя "Верховным правителем России", а союзники Атланты признавали его власть законной и помогали ему щедрой военной помощью. Командующий американскими войсками писал о том, как вел себя Колчак в Сибири. "Совершались чудовищные убийства, но их совершали не большевики, как думает мир. Я нисколько не погрешу против истины, заявив, что на каждого убитого большевиками приходилось в Восточной Сибири сто человек, убитых противниками большевиков"[49].

В "Письме к американским рабочим" В.И.Ленин писал, что "английские буржуа забыли свой 1649, французы свой 1793 год. Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его рискнули применять беднейшие рабочие и крестьяне против буржуазии!"[1].

Уже пятого сентября 1918 года было принято постановление Совета Народных Комиссаров «о красном терроре» и число расстрелянных (а эти данные публиковалось в официальных изданиях) не превысило 600 человек. [26].

В самый пик гражданской войны собирается Чрезвычайный VI Всероссийский съезд Советов. Восьмого ноября 1918 года он издал постановление "О точном соблюдении законов" [64]. Несоблюдение и отступление от советских законов могло происходить лишь при чрезвычайных условиях гражданской войны и борьбы с контрреволюцией.

Это постановление довольно краткое, оно состоит всего лишь из пяти статей, но, тем не менее, обладает большой историко-правовой ценностью. Данное постановление четко прописывал механизм обеспечения и исполнения законов. Норма о судебной защите права граждан жаловаться на неправомерные действия должностных лиц, органов власти и управления родилась, как видно, уже в 1918 г.

Одним из значительных событий в истории Советского государства считается утверждение в марте 1919 г. Программы РКП(б), а уже в декабре 1919 года были приняты Руководящие начала по уголовному праву Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [29]. Данный документ существенно изменили политику в области уголовного права. Коренным образом была изменена система наказаний. Так, призывалось обширно использовать условное наказание, также вводилось общественное порицание, как мера наказания, лишение свободы заменялось обязательным трудом с сохранением свободы (исправительно-трудовые работы), На смену тюрьмам приходили воспитательные учреждения, а также вводились товарищеские суды. Данный документ обладал нормативной силой и послужил образцом для Общей части будущего Уголовного кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Руководящие начала в своей структуре имели преамбулу и восемь разделов [29].

Руководящие начала составлялись на основе выводов двухлетней практики законотворчества в сфере уголовного права. Нужно отметить, что в период с двадцать шестого октября 1917 г. по первое июня 1922 г. было принято более 400 уголовно-правовых норм. Это полностью оспаривает мнение, будто начале существования Советской власти не имелось никакого права, правосудия и законности, а приговор преступникам выносила чуть ли не агрессивно настроенная толпа [50]. Важно отметить, что Руководящие начала заложили основы совершенно иной системы уголовного законодательства, нормы, которого, в первую

очередь, по условиям Конституции 1918 г. раскрывали социально-классовую сущность правовых норм борьбы с преступностью в условиях перехода от капитализма к социализму [18]. Задачи уголовного законодательства, в первую очередь, были направлены на охрану государства рабочих, крестьян, солдат. Также, что немаловажно, в данном правовом акте раскрывалось социальное (материальное) понятие преступления, которое сочеталось с юридическим признаком. Пункт 5 гласил: "Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом", пункт 6 развивал дефиницию преступления: "Преступление как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государства с совершившими такие действия или допустившими такое бездействие лицами (преступниками)"[29].

Мы можем заметить, что в первом обобщении определения понятия преступления были даны его главные черты: общественная опасность (для данной системы общественных отношений), противозаконность действия (бездействия). Таким образом, преступником можно было стать, лишь совершив такое действие (или допустив бездействие). Очень важно, что не было и намека на какое-либо опасное состояние лица как основание его преступности.

Руководящие начала давали право судам на довольно широкую систему наказаний. И что интересно, не все виды наказаний по своей сути были уголовными по карательному содержанию. Но вместе с тем, наблюдается разнообразие, которое позволяло довольно внимательно индивидуализировать ответственность. Если преступление было доказано, суды могли вынести: внушение, выражение общественного порицания, принуждение к действию, не представляющему физического лишения, объявление под бойкотом, исключение из объединения на время или навсегда, восстановление, а при невозможности его возмещение причиненного ущерба, отрешение от должности, воспрещение занимать ту

или иную должность или исполнять ту или иную работу, конфискация всего или части имущества, лишение политических прав, объявление врагом революции или народа, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы на короткий срок или на неопределенный срок до наступления известного события, объявление вне закона, расстрел [29].

Естественно, пять из этих пятнадцати наказаний не имели уголовно-правового характера (например, внушение, порицание, бойкот). Неопределенный срок лишения свободы до какого-либо события (можно увидеть, что в конкретных приговорах судов, преступник лишался свободы "до победы мировой революции") является также не лучшим вариантом. Но суть не совсем в этом, ведь сама идея многообразия видов наказания правильно отражала принцип индивидуализации ответственности. Как мы видим, чересчур жесткой и репрессивной данную систему наказаний считать нельзя.

В июне 1920 г. состоялся III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции. На нем М. Ю. Козловский, который выступал в качестве оратора, представляя Народного комиссариата юстиции, огласил четкие предложения о разработке уголовного кодекса. Цель у уголовного кодекса была бы в установлении унификации в определении наказуемости отдельных деяний. Тем самым, была бы исключена путаница и слишком большое количество мер наказаний, которые применяли суды на практике.

Данный доклад вызвал сильный ажиотаж у депутатов, в итоге было принято решение о необходимости унификации законодательства и создания уголовного кодекса [46].

Перед разработчиками нового кодекса стояло две задачи. Первая задача, которая лежит на поверхности – это заложить правовую основу для борьбы с преступностью в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Но помимо этой задачи, перед разработчиками кодекса стояла и дополнительная - подготовка модельного акта в области

уголовного права, который можно было бы взять за основу при подготовке уголовных кодексов других Советских республик, а также мог заложить основы для создания общего кодифицированного уголовного права всех социалистических республик [69].

По итогу, к началу 1922 года проект кодекса пока был далёк от безупречности, так как имел довольно много пробелов, а данные декретов не были в полной мере переработаны. Но, несмотря на это, в январе 1922 года уже проходило его обсуждение на IV Всероссийском съезде деятелей юстиции. В этом съезде принимали участие 5500 делегатов.

Через два месяца готовый проект Уголовного Кодекса обсуждался особой комиссией при Малом Совнаркоме. Рассмотрение велось очень усиленно, в результате было выработано более ста поправок. Нарком Наркомюста Д. И. Курский так давал характеристику проекту уголовного кодекса: проект представлял собой «как бы кристаллизованное правосознание работников, которые сейчас ведут дело правосудия у нас в Советской республике» [69].

Но и на этом все не закончилось, так на сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проект кодекса перенес еще ряд изменений. После внесения данных изменений, уголовный кодекс был утвержден двадцать четвертого мая 1922 г. и введен в действие с июня 1922 г. «в целях ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общественно-опасных элементов и установления твердых основ революционного правосознания» [69].

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что главнейшими источниками Уголовного кодекса 1922 г. выступали декреты Советской власти 1917-1922 гг., «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г., а также более чем четырехлетний огромный опыт деятельности революционных трибуналов и народных судов [29].

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. во многом повторял Уголовный Кодекс 1922 года. Но главной отличительной чертой было то, что в новом Кодексе отсутствовал термин «кара» и «наказание». Вместо них внедряется термин «меры социальной защиты». Это было не просто так, данное решение указывало на совершенно иной, новый подход советской власти к вопросу о реагировании государства на преступления [46].

Необходимо отметить, что в уголовном праве по прежнему преследуется двуединая задача уголовного наказания (с одной стороны, «подавление контрреволюционеров», а с другой - воспитание и «приспособление» преступников к новой жизни в условиях социалистического общества). Но вместе с тем, наблюдается закрепление нового элемента, который относится ко второй составляющей двуединой задачи, при этом видны постепенное правовое развитие этого направления. Заключалось оно вот в чем: в Руководящих началах говорилось о том, что «наказание не есть возмездие за вину» (ст. 10), в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г. говорится более конкретно: «наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» (ст. 26) [30]. И, в заключении, в изучаемом Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. наблюдается, как уже говорилось, отказ от термина «наказания» и замена его на «меры социальной защиты». Вместе с тем, как думается, главнейшее правовое положение находится в ч. 2 ст. 9 Уголовного Кодекса, в которой говорится: «меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижения человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят» [31].

Таким образом, удаление кары как обязательного составляющего наказания как раз и несет в себе принципиально новый поворот советского государства в уголовной политике.

Выводы по I главе

В первые годы существования советского государства отсутствовало кодифицированное законодательство в сфере уголовного права. Нормы, которые должны были регулировать институт наказания, издавались чаще всего бессистемно, откликаясь, как правило, на «злобу дня» общественно-политической жизни. Однако, в этой бессистемности все же можно увидеть два направления в реализации двуединой задачи уголовного наказания (карательная и воспитательная составляющие), которые вытекали из программных документов партии большевиков.

Многие законодательные акты данного периода характеризовались неконкретностью. В роли субъектов уголовного правотворчества выступали сразу несколько органов советской власти и управления (Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, Совет рабочей и крестьянской обороны, Народные комиссариаты юстиции, просвещения, здравоохранения, Кассационный отдел ВЦИК, Центральный карательный отдел НКЮ).

Перечень конкретных видов наказания был вполне широким, некоторые из этих видов наказания имели черты, присущие социальным революциям, и носили явно временный характер (объявление вне закона, объявление врагом народа, удаление из общины).

Важным является то, что свое первое обобщение уголовно-правовые нормы получили в Руководящих началах по уголовному праву, изданному в 1919 году. В этом правовом акте присутствует определение наказания, поставлена его задача, перечислен список возможных видов наказания, причем, надо заметить, вполне широкий, регламентируются некоторые вопросы, связанные с назначением наказания и освобождения от него [24]. К сожалению, многие положения Руководящих начал не выдержали испытания временем (например, оказались нереальными такие виды наказания, как внушение, объявление под бойкотом). Помимо этого, сам

документ носил сильный отпечаток классово-политического характера. Именно это обстоятельство показывало правовую политику советского государства того времени. Если иметь ввиду собственно правовую материю, то многие нормы, регулирующие институт наказания, были достаточно прогрессивными (например, о сущности наказания, условном осуждении, условиях привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних) и включались в последующие уголовные законы, в том числе в своей основе они закреплены и в действующем УК РФ 1996 г.

Также мы должны отметить, что кодифицированное уголовное законодательство советского государства (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.) достаточно подробно (по нарастающей) регулировало институт наказания. Политико-идеологический аспект в уголовных законах отражался в меньшей мере, чем в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г., однако был выражен достаточно ясно. При этом прослеживается продолжение уголовной политики советского государства, направленной, с одной стороны, на жесткое реагирование в отношении преступлений против государства, а с другой – на развитие уголовно-правовых мер, носящих воспитательное воздействие. О последнем свидетельствует, в первую очередь, введение института мер социальной защиты как института в целом гуманистической направленности, применение уголовно-досрочного освобождения, установление максимального срока лишения свободы в 10 лет и др.

Несмотря на это, уголовное законодательство было несвободным от таких недемократических институтов, как применение принципов аналогии, введение наказания, связанного с изгнанием из страны, установление уголовной ответственности за пропаганду взглядов, не совпадающих с официальной точкой зрения и др.

Глава 2. Развитие уголовного законодательства в условиях тоталитаризма

2.1 Развитие уголовного законодательства в условиях тоталитаризма 1930-х гг

В это время одним из главных элементов политической системы стала связь «партия - государство», которая стала господствующей силой общества. Она базировалась на государственной централизованной системе планового хозяйства. В свою очередь, на органы партии возлагалась полная ответственность за результаты деятельности хозяйственных организаций, а также в их обязанность входило контролировать их работу. Принимать решения могли «первые лица», к которым могли относиться директора крупных предприятий, наркомы, секретари райкомов, обкомов и ЦК республик. В масштабах же всего Советского Союза, таким правом мог обладать лишь Сталин. Стоит заметить, что вместе с тем шло ослабление коллективного руководства. Можно увидеть, что все реже созывались съезды партии, которые собирались при жизни Ленина каждый год [46].

Вместе с этим, рабочие на практике были отделены от власти. Естественно, это полнейшим образом идет в разрез с теми идеями власти народа, которые были провозглашены при создании Советского государства. Экономически эта система базировалась на монопольной государственно-бюрократической собственности.

Одной из важнейших идей сталинизма была теория о постоянном непрерывном обострении классовой борьбы как внутри страны, так и за ее пределами. Именно это утверждение служило основой для формирования «образа врага», как внутреннего, так и внешнего, и стимулом для проведения массовых репрессий. Но стоит заметить, что чаще всего массовым репрессиям предшествовали и сопровождали их

идеологические кампании. Их целью было, как правило, объяснить и оправдать в глазах народа репрессии.

Система, которая нуждается в образе врага для того, чтобы укрепиться и функционировать, начинает проводить кампании массовых репрессий. В проведении репрессий можно найти особую внутреннюю логику: с конца двадцатых по начало тридцатых годов двадцатого века проводились репрессии против старой интеллигенции, с начала тридцатых годов - «раскулачивание», первая половина тридцатых годов проводились репрессии бывших оппозиционеров, вторая половина тридцатых годов под удар были поставлены партийные и хозяйственные кадры. Пик репрессий пришелся на 1937 - 1938 гг. Несмотря на это, количественные оценки репрессированных довольно сильно расходятся, но, конечно, речь идет о больших количествах репрессированных. Довольно большие потери понесли партии Коминтерна, особенно те, которые выполняли свою работу в нелегальных условиях [47].

Стоит сказать и о вопросе сопротивления режиму. Основой данного вопроса было недовольство фактической обстановкой внутри страны, несовпадение партийных идеалов и реальной проводимой политикой, а также сама атмосфера подавления свободной мысли. В данной борьбе с режимом можно выделить несколько уровней. Первый уровень - массовое сопротивление народа. Наиболее ярко это сопротивление можно увидеть в ходе коллективизации. Позже, в следующие годы это выражалось с помощью широкого объема писем, адресованных руководителям страны с описанием реального положения дел. Совершенно иной уровень выразился в создании нелегальных организаций, которые были против проводимой политики репрессий, извращения марксизма и выступали за развитие демократии. Чаще всего эти организации создавались студентами и молодежью. Еще одним уровнем, как ни странно, было сопротивление, исходящее из рядов самой правящей партии [49].

Несомненно, сопротивление режиму имело большое нравственное значение. Хотя у него и не получилось противостоять сталинизму, но оно готовило последующее отрицание этой системы, заставляло ее идти на некоторые уступки. В частности, это можно увидеть в годы коллективизации. Так, в ходе первых пятилеток обсуждались новые идеи по руководству экономикой, которые были связаны с ослаблением административно-бюрократических рычагов. Важнейшим из всех этих событий было принятие Конституции СССР в декабре 1936 г. С этого момента все законодательство об ответственности за преступления передается в исключительное ведение СССР [19]. На всей территории Советского государства союзные республики лишались права на собственные уголовные законодательства. Внутри новой Конституции можно увидеть ряд прогрессивных нормативных установлений, в том числе касающихся уголовного законодательства.

Текст Конституции имеет много демократических норм, к которым относятся: отмена ограничения прав граждан по классовому признаку; введение всеобщего, прямого, равного, тайного голосования, провозглашение прав и свобод граждан (неприкосновенность личности, тайна переписки и так далее). Но вместе с тем, высший закон государства расходился с тем, что происходило в реальной жизни. Конституция не имела механизма реализации [19].

Для того чтобы Конституция работала, принимается Закон о судеустройстве. В свою очередь данный закон аннулирует статью 22 Основных начал, по которой было позволено ссылать и высылать лиц, которые не совершили преступлений либо были оправданы. Но вместе с тем, Закон о судеустройстве не отменил привлечение к ответственности невиновных. Так, согласно ч. II ст. 1 (3) постановления ЦИК СССР от 8 июля 1934 г. "О дополнении Положения о преступлениях государственных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления" по статьям об измене Родине совершеннолетние

члены семьи изменника Родины, совместно с ним проживающие или находящиеся на его иждивении, только на этом основании подлежали высылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. Также наказание в десять лет лишения свободы было установлено за недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене [14]. Именно поэтому, ни Конституция СССР 1936 года, ни Закон о судеустройстве не воспрепятствовали практике незаконных репрессий. Ужесточение же карательной политики сказалось на общей судимости. К примеру, если в 1937 г. удельный вес заключенных в СССР в расчете на 100 тыс. населения был 469 человек, то в 1939 г. он удвоился и составил до 859 человек [72].

Вся эта общая тенденция в усилении централизации оказывала влияние и на развитие всего уголовного законодательства.

Как уже было сказано, основная тенденция, преобладающая в это время в уголовном законодательстве – это его ужесточение. Так, повышается до 25 лет максимальный срок лишения свободы. В значительной степени растет число составов преступлений, за которые следуют наказания в виде смертной казни и длительных сроков лишения свободы.

В этой теме можно назвать Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», вошедшее в историю уголовного законодательства как закон от 7 августа 1932 г.[27]. Этот закон был принят по инициативе Сталина. Постановление усиливало наказание за хищение социалистической собственности и, в свою очередь, не разграничивало мелкие и крупные хищения. Этот закон в виде наказания устанавливал расстрел с конфискацией имущества, причем наказание не зависело от характера и значимости похищенного имущества. Суд имел право назначить более мягкое наказание, только

если имелись смягчающие вину обстоятельства. Но даже учитывая смягчающие обстоятельства, суд не мог вынести наказание в виде лишения свободы на срок менее 10 лет [46].

Почти сразу после издания закона от 7 августа 1932 г., принимаются новые законодательные акты, целью которых было ужесточение репрессий [68].

После этого был принят Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров СССР новый законодательный акт. Данный законодательный акт - Постановление «О борьбе со спекуляцией», по этому постановлению за спекуляцию продуктов сельского хозяйства и производственных товаров назначалось лишение свободы от 5 до 10 лет без применения амнистии [8]. Помимо этого, как и в первом законе, не было разграничений между мелкими, средними и крупными делами. Это порождало применение несправедливых наказаний. Например, в Мордовии в 1933 г. привлекали к уголовной ответственности 388 человек, а в 1934 г. — 446. Восьмого декабря 1933 г. было принято Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции». По этому законодательному акту, выпуск недоброкачественной продукции нужно было считать тяжким преступлением. Руководство и административно-технический состав наказывались на срок не менее 5 лет [46].

Согласно закону от восьмого июля 1934 г. «О дополнении положения о государственных преступлениях статьями об измене Родины» было определено, что «в случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные места Сибири на 5 лет».

Конечно же, нормы такого характера несли противоречие с демократическими принципами уголовного права. Помимо этого, десятого июля 1934 г., было принято решение об образовании при НКВД СССР Особого совещания. Деятельность этого органа напрямую была связана с проведением массовых репрессий.

В результате коллективизации большие массы людей переехали жить в город. К сожалению, вписаться в новый быт удавалось далеко не всем. Именно поэтому в первой половине 30-х гг. наблюдается рост преступности. В результате такой обстановки, седьмого апреля 1935 г. постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР уголовное наказание за совершение особо тяжких преступлений, кражи и насилия, устанавливалась с 12 лет. Данный законодательный акт вернул советское законодательство к началу XX в.: именно тогда по Уголовному уложению 1903 г. предполагалась уголовная ответственность с 10 лет, но при этом умышленные преступления, которые были совершены лицами в возрасте с 14 до 21 года, оценивались более мягко, чем после 21 года [60].

Второго октября 1937 года было принято Постановление ЦИК СССР, по которому за особо опасные государственные преступления – шпионаж, вредительство, диверсии – срок наказания был увеличен в 2,5 раза – до 25 лет [70].

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. было закреплено, что за самовольный уход из училищ и школ, а также систематическое нарушение школьной дисциплины устанавливались наказания вплоть до заключения в трудовые колонии сроком до года [70].

Незадолго до войны - 31 мая 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР закреплялось, что уголовная ответственность по всем составам преступлений устанавливалась с 14 лет.

Одновременно был расширен перечень составов преступлений, по которым устанавливалась ответственность с 12 лет.

В 30-х годах усилились преступления, направленные против раскрепощения женщин (особенно среди восточных народностей) в самой разнообразной форме (убийства, ранения, избиения, издевательства, изнасилования и т. п.). На создавшуюся обстановку Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР было издано постановление от 16 февраля 1930 г.:

«Ввиду обострения классовой борьбы в городе и в деревне и усиления в связи с этим убийств на почве раскрепощения женщин, особенно среди восточных народностей, являющихся, таким образом, преступлениями контрреволюционными, разъяснить ЦИК союзных республик, что за убийство женщин, если точно установлено, что убийство произошло на почве раскрепощения женщин, можно применять ст. 8 Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных)» [46].

Помимо этого, как террористический акт должно квалифицироваться преступление, связанное с убийством ударников в связи с их активной работой на производстве. Данное положение закреплялось постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 6 августа 1931 г. [65].

Принятием данных разъяснений было сделано отступление от закона, и стало возможным привлечение за террористический акт при недоказанности контрреволюционной цели (о которой прямо было сказано в законе) [65].

Кулачество преследовалось по статьям о контрреволюционных и общеуголовных преступлениях. Что интересно, данное понятие так и не было нормативно точно определено. Оно охватывало средняцкие слои крестьянства, за исключением действительно опасных преступников, которые совершали террористические акты, уничтожали колхозное имущество и другие тяжкие преступления. Вот как об этом писал краткий

курс истории ВКП(б): "В ответ на отказ кулачества продавать излишки хлеба по твердым ценам партия и правительство провели ряд чрезвычайных мер против кулачества, применили 107 статью Уголовного кодекса о конфискации по суду излишков хлеба у кулаков и спекулянтов в случае их отказа продавать эти излишки государству по твердым ценам"[46].

В целях борьбы с кулаками, или, как их еще именовали, "кулацко-зажиточными элементами", обширно применялись статьи УК об уклонении от уплаты налогов, ростовщичестве, нарушении правил о трудовом законодательстве [31].

Для осуществления политики "ликвидации кулачества как класса" широко и произвольно применялись нормы о контрреволюционных преступлениях. Например, в Докладной записке юридической части Колхозцентра РСФСР (октябрь 1929 г.) кулацкие выступления рекомендовалось относить к преступлениям, предусмотренным ст. 58–58.14 УК. Подрыв кооперации в виде срыва собраний, препятствия сельскохозяйственным работам квалифицировалось как вредительство (ст. 58.14), разрушение или повреждение колхозного имущества взрывом, поджогом, расценивалась в качестве диверсии (ст. 58.8), пропаганда и агитация, направленная на противодействие колхозному движению — антисоветская агитация и пропаганда (ст. 58.10).

Как известно, после убийства С.М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения законности. Вечером первого декабря 1934 г. по инициативе Сталина секретарем Президиума ЦИК Енукидзе было подписано следующее постановление:

«1. Следственным властям — вести дело обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Судебным органам — не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной

категории о помиловании, т. к. Президиум ЦИК СССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Органам НКВД — приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров» [47].

На практике это означало отмену каких либо юридических гарантий при рассмотрении политических преступлений.

Данным законом, по мнению некоторых правоведов, была создана правовая база для «Большого террора».

Конечно, уже долгое время не умолкают споры о причинах «Большого террора». Ясно то, что в точности определить его масштабы невозможно. Однако, опираясь на многочисленные факты, данные масштабы можно определить с большой долей вероятности.

В действительности, на планы Сталина могло влиять ухудшение ситуации в СССР в связи с наступлением голода. Подорванное коллективизацией советское сельское хозяйство не могло справиться с обеспечением страны продовольствием в неурожайные годы. 1936 год выдался неурожайным. Резко обострилась обстановка в городах, ведь именно туда двинулись голодные крестьяне в поисках хлеба [60].

Информация о пораженческих настроениях народа и других «антисоветских проявлениях» докладывалась Сталину очень часто на протяжении всех лет, что он провел у власти. Тем не менее, в 1936–1937 гг. изменился международный контекст. Нависла реальная, а не вымышленная угроза большой войны, и это было очевидным фактом. Именно эта угроза, скорее всего, имела для Сталина принципиальное значение [49].

В августе 1936 г состоялся первый Московский открытый процесс над бывшими партийными оппозиционерами. Именно он придал импульс новой волне арестов по политическим обвинениям. Подсудимые Л.Б. Каменев (Розенфельд), Г.Е. Зиновьев (Радомысльский) и другие известные

деятели ВКП(б) после долгих пыток были объявлены «террористами» и «шпионами» и в последствии расстреляны. После небольшого промежутка времени, Сталин назначил Н.И. Ежова наркомом внутренних дел. Под внимательным руководством Сталина Ежов начал подготовку новых процессов и провел усиленную чистку аппарата. В январе 1937 г. был проведен второй открытый Московский процесс. Данный процесс был посвящен оппозиционерам, занимавшими руководящие должности в хозяйственных ведомствах. Естественно, им вынесли обвинение во «вредительстве» и «шпионаже». Начались массовые аресты. Один лишь Орджоникидзе продолжал защищать своих сотрудников от арестов. Между Сталиным и Г.К. Орджоникидзе возник конфликт, завершившийся смертью Орджоникидзе. Данный факт еще раз показывал, что члены Политбюро не могли ничего противопоставить Сталину, опиравшемуся на силу карательных органов [60, 72].

Как видим, в самом начале репрессии затрагивали в основной своей мере людей, так или иначе причастных к власти. Рядовых граждан это почти не касалось. Тем не менее, во второй половине 1937 г. репрессии были направлены на широкие массы советского населения, что, в конечном счете, и сделало его «большим». После открытия архивов мы узнали, что Большой террор 1937–1938 гг. составлял из несколько массовых карательных операций. Решения об их операциях принимало Политбюро под руководством Сталина. Самая значительная из таких операций (ее называли операцией против «антисоветских элементов») проводилась на основе приказа НКВД № 00447, утвержденного Политбюро 30 июля 1937 г. План операции, назначенной на август – декабрь 1937 г., был следующим. Для каждой области и республики устанавливались количественные задания на расстрелы и заключение в лагеря. Уничтожение людей планировалось так же, как производство зерна или металла [71].

Конечно же, такие массовые операции не могли длиться долго. Со временем все более отчетливо проявлялись негативные последствия репрессий. Аресты хозяйственных руководителей породили хаос в экономике. Падала трудовая дисциплина. Инженеры избегали инициативы, которая в любой момент могла быть объявлена «вредительством». Таким образом, террор оказал воздействие на снижение темпов роста экономики. Сокращение численности квалифицированных командных кадров, падение дисциплины и ответственности наблюдалось также в Красной армии.

Еще одним итогом большого террора стало то, что он стал причиной роста социальной напряженности и массового недовольства. За два года множество людей были расстреляны, заключены в лагеря, депортированы, уволены с работы, выселены из своих квартир или даже из городов за связи с «врагами народа». Было бы глупо думать, что такие потрясения и обиды могут пройти бесследно. Недовольство народа все же прорывалось наружу. В 1937–1938 гг. оно, главным образом, выражалось в миллионах жалоб. Так, в Прокуратуру СССР в январе 1937 г. поступило 13 тыс. жалоб, а в феврале-марте 1938 г. их было уже 120 тыс. [49].

Осенью 1938 г. Сталин решил поставить точку. Массовые операции были завершены так же централизованно, как и начинались, по приказу Сталина.

2.2. Особенности развития уголовного законодательства в военные и послевоенные годы

Великая Отечественная война 1941-1945 г.г. стала серьезной проверкой не только для всего нашего народа, но и для самого государства. Это особый период в истории отечественного государства и права. Страна была вынуждена перестраиваться на военный лад. В связи с этим серьезную проверку прошли не только общественный строй, но и государственное устройство [49].

С самого начала войны была перестроена вся структура государственного управления. Так, 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении» [33], а 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам с директивой в которой была объяснена программа мероприятий по борьбе с фашистскими захватчиками. Конечно же, в военное время еще больше усиливается роль центральных органов власти. Но при этом необходимо было в короткие сроки решать важные вопросы управления, в связи с этим была проведена некоторая децентрализация. Именно поэтому в это время меняется структура управленческого аппарата, так, лишние звенья отсекались, а многочисленные подразделения параллельного действия слиты.

Практика выборов Советов была заменена системой назначений. Усилилось значение исполнительных органов Советов, которыми осуществлялся ряд исключительных полномочий Советов. Наиболее широкое применение это получило на освобожденной от врага территории при восстановлении органов Советской власти, когда исполкомы вышестоящих Советов могли без проведения дополнительных выборов пополнить представителями партийно-советского актива исполкомы нижестоящих Советов. Создавались партийно-советские оперативные группы, которые играли большую роль в восстановлении Советов на освобожденной от врага территории. В условиях Великой Отечественной войны требовалось максимально концентрировать руководство всеми силами и ресурсами страны для разгрома врага, поэтому централизация государственного управления и повышение роли исполнительно-распорядительных узкоколлегиальных советских органов были в условиях Великой Отечественной войны в известной степени объективно оправданными. Во время войны значительно усилилась интеграция, слияние партийного и государственного руководства различных уровней.

Уголовное законодательство периода Великой Отечественной войны имело свои особенности. Наряду с действующими довоенными нормами уголовного права, которые были дополнены и расширены, появились новые, вызванные военной обстановкой [46].

С первого дня войны наблюдается не только изменение правовых институтов, но и использование новых, таких как военное и осадное положения. Особо строгий правовой режим, осадное положение, вводился при угрозе захвата территории противником (например, оно было введено в Москве 20 октября 1941 года) [58].

В состав уголовного законодательства военного времени входили как временные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, опасные лишь в военных условиях (например, распространение панических слухов), так и нормы об ответственности военнослужащих гитлеровской Германии за военные преступления на временно оккупируемых территориях.

Так, Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, устанавливал уголовную ответственность в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет, если эти действия по своему характеру не влекли по закону более тяжкие наказания. Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. вводил новые виды наказаний – смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет в отношении преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками [34].

Как особенности уголовного законодательства в условиях войны можно выделить следующие:

- ужесточение и пополнение новыми составами преступлений;
- усиление борьбы против государственных преступлений, против преступлений, объектом которых являлась социалистическая

собственность, против преступлений, дезорганизовавших нормальную работу промышленности и подрывающих трудовую дисциплину.

Указ Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну» установил уголовную ответственность в виде лишения свободы для должностных лиц на срок до 10 лет, для граждан - до 3 лет [36].

Была усилена и уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Согласно Указу Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» была введена уголовная ответственность за самовольных уход с работы, прогулы или опоздания на работу на 21 минуту и более. Большая часть этих «указников» приговаривалась к исправительно-трудовым работам по месту основной работы сроком до шести месяцев и с удержанием из заработной платы до 25% [32].

Широко применялась в это время отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от наказания.

Следует так же отметить, что еще одной особенностью уголовного законодательства ВОВ, было распространение своего рода законодательной аналогии, так называемых законов о «приравнении». Так, уход с военных предприятий приравнялся к дезертирству, кража имущества из квартир эвакуированных наказывалась как бандитизм (групповое преступление), даже если её совершало одно лицо [49].

Великая Отечественная война стала событием, подвергшим безжалостному испытанию весь общественный и государственный строй нашей страны. Эту проверку Советский народ выдержал с честью.

Внешние функции государства были сконцентрированы на прямое отражение агрессии, формирование антигитлеровской коалиции,

организацию помощи народам, воюющим за свое освобождение от фашистской кабалы. Внутренние функции были сконцентрированы на экономическом и моральном обеспечении успешного ведения освободительной войны до победного ее завершения.

Советский государственный аппарат проявил способность слажено работать и в трудных условиях страшной войны. Советское право не претерпело коренных изменений [72].

Сразу после войны были отменены или признаны утратившими юридическую силу нормативно-правовые акты военного времени, устанавливавший уголовную ответственность за деяния, имевшие общественно опасный характер лишь в условиях войны. 7 июня 1945 г. Президиум ВС СССР издал Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». От наказания освобождались лица, осужденные к лишению свободы на срок до трех лет, а неотбытый срок лишения свободы сокращался наполовину. Амнистия не распространялась на осужденных за контрреволюционные преступления, хищения социалистической собственности, бандитизм, фальшивомонетчество, умышленное убийство [36].

В первые послевоенные годы смертная казнь применялась достаточно часто. К военным преступникам и пособникам немецко-фашистских оккупантов по приговорам военных трибуналов применялся квалифицированный вид смертной казни — повешение, приводившееся в исполнение публично. 26 мая 1947 г. Президиумом ВС СССР был принят Указ «Об отмене смертной казни» [37].

Одновременно ужесточается ответственность за преступления против собственности. 4 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указы «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». В них наглядно проявилась основная тенденция государственной уголовной политики: предпочтение отдавалось

в первую очередь защите и охране государственной и общественной собственности. Кража, растрата, иное хищение государственной и общественной собственности наказывались лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

При квалифицирующих признаках (совершенное повторно, организованной группой или при крупном размере похищенного), срок лишения свободы увеличивался до 25 лет, т.е. по степени наказания имущественное преступление приравнивалось к наиболее тяжким преступлениям.

Уголовная ответственность была ужесточена по ряду составов: в июне 1947 г. — за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну, в апреле 1948 г. — за изготовление и продажу самогона, в январе 1949 г. — за изнасилование, в феврале 1953 г. — за нарушение правил техники безопасности ведения работ в угольных и сланцевых шахтах [46].

Ужесточение уголовной ответственности и применявшиеся внесудебные репрессии объяснялись активизацией борьбы с преступностью и воспринималось партийно-советским руководством как один из рычагов воздействия на общество, средство выполнения государственных задач. Например, когда в 1947—1948 гг. в Украинской ССР обозначилась тенденция к массовым отказам колхозного крестьянства от работы в колхозах и бегству в города, первый секретарь ЦК Компартии Украины Н.С. Хрущев выступил с инициативой принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» от 21 февраля 1948 г.

Ссылаясь на опыт дореволюционной России, Хрущев доказал необходимость распространения действия указа на всю страну, и 2 июня 1948 г., после принятия соответствующего документа Президиума Верховного Совета СССР (который даже не был опубликован), начинается

репрессивная кампания, в ходе которой в 1948—1953 гг. было выселено в отдаленные районы 333 266 колхозников и 13 598 членов их семей. В отчете Совета по делам колхозов, датированном сентябрем 1948 г., отмечалось, что «в результате проведенных мероприятий в колхозах значительно повысилась трудовая дисциплина, увеличился выход на работу колхозников, не участвовавших ранее в общественном производстве» [39].

Использование уголовно-правовых норм как средства воздействия на общественную жизнь проявилось и в ходе развернутой с 1948 г. репрессивной кампании против «космополитов».

12 января 1950 г. «ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры» Президиум Верховного Совета СССР своим указом восстановил применение смертной казни к «изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам». На данное решение повлияло и серьезное ухудшение криминальной ситуации в местах лишения свободы: преступники, имевшие предельные сроки лишения свободы, совершали тяжкие преступления, в том числе убийства осужденных и лиц персонала ИТУ, не опасаясь за свою жизнь [39].

Всего в 1946—1947 гг. и в 1950—1952 гг. к смертной казни было приговорено по политическим обвинениям 7697 человек (1,5% всех осужденных за политические преступления).

В рассматриваемый период был принят закон, положивший начало международному уголовному законодательству в СССР — Закон о защите мира от 12 марта 1951 г. Им устанавливалась уголовная ответственность за пропаганду войны, в какой бы форме она ни велась. Следует отметить, что именно советской науке принадлежат глубокие разработки о преступлениях против мира и человечества [13]. Еще в 30-х гг., с захватом нацистами власти в Германии, в нашей стране появляются серьезные монографические исследования об ответственности за тяжкие

международные преступления, прежде всего книги профессора МГУ А.Н.Трайнина, впоследствии научного консультанта на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками. Теоретическая разработка проблем уголовной ответственности за международные преступления и преступления международного характера намного обогнала законодательство. Это отставание продлилось вплоть до УК 1996 г., который ввел раздел "Преступления против мира и безопасности человечества" [13].

Выводы по II главе

После принятия УК РСФСР 1926 г. советским государством стали последовательно осуществляться меры, которые характеризовались ужесточением уголовных наказаний. Данные ужесточения властями объяснялись обострением классовой борьбы.

В это время наблюдается ужесточение уголовного законодательства, которое проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, вопреки принципу демократизма и суверенности союзных республик, они были лишены права на издание собственных уголовных кодексов. Во-вторых, в противовес принципу законности, исходящему из того, что основанием уголовной ответственности может быть исключительно совершение преступления, а не опасная личность в виде "врагов народа", "кулацко-зажиточных элементов" и проч., акцент в уголовном законодательстве этого периода был сделан именно на "опасную личность". В-третьих, грубо нарушался принцип личной ответственности и вины, когда уголовной высылке подвергались лица, не виновные в совершении преступлений других лиц (так называемые "ЧСИР" — члены семьи изменника Родины). В-четвертых, в противоречие принципу гуманизма была установлена уголовная ответственность с 12-летнего возраста, лишение свободы повышено до 25 лет, введено тюремное заключение, отменено условно-досрочное освобождение. В-пятых, в отступление от принципа

категоризации преступлений и дифференциации ответственности за посягательства на государственную собственность обвиняемые преследовались без учета тяжести ущерба.

Преступления против государственной собственности, против представителей власти карались намного строже, чем преступления против жизни и здоровья граждан.

В целом, такая уголовно-исправительная политика советского государства соответствовала курсу на укрепление административно-командной системы в нашей стране.

Уголовное законодательство четырехлетия Великой Отечественной войны СССР с нацистской Германией характеризовалось тремя чертами. С одной стороны, это было законодательство чрезвычайного военного времени. Поэтому ряд норм носил временный характер, действовал лишь на период войны. Вводилось военное положение, и правосудие в местах военных операций осуществляли военные трибуналы. Что касается второй группы законов — законы "приравнивания" (законодательной аналогии, идущей от Закона от 7 августа 1932 г.), то они отражали традиции нормотворчества сталинской модели. Третья группа — уголовные законы об ответственности гитлеровцев за тяжкие преступления, совершенные на временно оккупированной территории СССР.

Восьмилетний послевоенный период с 1945 по 1953 г. был отмечен двумя направлениями уголовно-правового нормотворчества. Во-первых, были попытки сбить неизбежный в послевоенной разрухе рост экономической преступности ужесточением уголовной кары. Во-вторых, издавались прогрессивные нормы, обусловленные исторической победой СССР в Великой Отечественной войне.

Глава 3. Отражение проблематики вопроса в Историко-культурном стандарте и использование темы в школьном преподавании истории

3.1 Отражение истории системы уголовного наказания в Советском государстве в 1917-1950 гг. в Историко-культурном стандарте

Начиная с 1990-х гг. в российском историческом образовании отчетливо видна тенденция вариативности преподавания истории в школе, использование альтернативных подходов, проявляющееся в том числе и в вариативности учебников истории. С одной стороны, разнообразие в преподавании позволяет достичь широкого спектра результатов, предполагаемых в рамках изучения истории, но, с другой стороны, это затрудняет возможность приобретения школьниками исторических знаний в рамках единой системы так, чтобы акценты в процессе обучения и воспитания были расставлены одинаково, именно поэтому может наблюдаться в некоторой степени хаотичность преподавания. Для этого, чтобы упорядочить систему исторического образования, был разработан и утвержден в 2013 году Историко-культурный стандарт (ИКС) [17].

Основную задачу этого документа определил в своем выступлении на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Наша базовая задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди независимо от своей этнической, религиозной принадлежности осознавали себя гражданами единой страны». И реализовывать эту задачу предстоит школам, которые через историю должны формировать культуру взаимодействия между людьми разных национальностей, увеличить уровень доверия и уважения между ними [59].

Конкретный инструментарий к решению поставленной задачи содержится в Историко-культурном стандарте – это принципиальные оценки

ключевых событий прошлого, а также перечень рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий.

Первая половина XX века является исключительным этапом в истории нашей страны по количеству важнейших событий, динамике и глубине происходивших перемен, сочетанию трагического и героического. Все эти события произошли практически на глазах одного поколения [17].

Изучение в школьном курсе истории данного периода в целом и уголовного наказания данного периода в частности очень важно, так как именно в это время закладываются основы существования и действия нормативно-правовой базы нового государства.

Авторы Историко-культурного стандарта провозглашают многофакторный подход: необходимость отхода от доминирования военно-политической истории и реализация в полной мере историко-культурного и антропологического подхода. Однако И.С. Манюхин представил данные контент - анализа содержания историко-культурного стандарта, которые дают определенные представления об основных подходах и направленности стандарта. Им были выделены четыре основные группы терминов и понятий, связанных с разделами: государственная политика, экономика, культура, религия – и подсчитана частотность употребления их в стандарте. Статистический анализ представленных терминов и понятий однозначно указывает, что государственно- политические отношения играют в содержании историко-культурного стандарта основную роль. Так, количество упоминаний со словами «политика», «государство», «власть», «война» и производных от них составляет 440, или 55% от общего числа.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что тема «История системы уголовного наказания в советском государстве в 1917-

1950 годы» не противоречит заявленным подходам в Историко-культурном стандарте, а лаконично вписывается в тематику данного периода.

Несмотря на это, можно отметить, что основным содержанием стандарта при изложении истории России в школе по-прежнему осталась государственно-политическая история, все же существенно возросла роль истории культуры, поэтому в изучении данной темы на уроках истории, следует учитывать культурную составляющую данного периода. В изучении данной темы следует применять два основных подхода [57].

Аксиологический подход рассматривает культуру с позиций духовности, содержанием которой являются «ценностные смыслы вещей, форм, норм и идеалов, отношений и действий, чувств и намерений, мыслей». Данная составляющая понятия культуры отражается в высказываниях руководителей партии государства – И. Сталина: «Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать, товарищи, ни на одну минуту.»; в обращении к нормам Конституции: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.».

Ещё один подход, признанный историко-культурным стандартом основополагающим, это – антропологический. Суть его заключается в формировании представления школьников об образе жизни людей, их повседневности. М.В. Короткова справедливо отмечает, что в современном преподавании «социокультурные факторы и повседневность человеческой жизни уходят в тень, искажая, в конечном счете, историческую реальность», а ведь именно они способны передать современным школьникам дух эпохи, который автоматически заставляет учащихся

сравнить современные реалии с реалиями начала советского времени, выявить кардинальные различия бытовых условий, показать, с какими трудностями сталкивались простые советские граждане.

Так, начало 20-х годов было связано в жизни советского общества со значительными изменениями в экономической политике Советской России. С 1921 г. страна перешла к НЭПу, что не могло не сказаться на жизни простого человека. Крестьяне с надеждой смотрели в будущее, так как отменялись чрезвычайные меры времен Гражданской войны. В то же время в 1921-1922 гг. страна столкнулась с засухой и неурожаем. Индустриальный рывок начала 30-х годов был также в значительной степени достигнут за счет социальной сферы жизни общества. В 1929 г. был провозглашен курс на сплошную коллективизацию, ударивший не только по кулакам, но и среднему крестьянству. Индустриализация требовала больших ресурсов и высоких темпов строительства. Рабочие сталкивались с крайне тяжелыми бытовыми условиями: зачастую спали в палатках, страдали от перебоев со снабжением. В этих условиях власти решили поддержать инициативы рабочих и опереться на трудовой энтузиазм.

Годы войны с 1941 по 1945 стали ужасными, страшными и не забываемыми по сей день. Действенность борьбы советского солдата с германскими захватчиками во многом определяли труженики тыла. Они обеспечивали фронт всем необходимым: вооружением, военной техникой, топливом, а также продовольствием, обувью, одеждой и др.

Нужно заметить, что повседневность человека во многом зависит от социально-политической ситуации в стране и от той государственной политики, которую провозглашает государство. Соответственно, изучение повседневности рядовых граждан Советского Союза должно идти неразрывно с изучением политической и правовой истории государства этого времени.

Таким образом, Историко-культурный стандарт, разработанный для стандартизации современной системы исторического образования, способствует реализации воспитательного потенциала истории. Изучение событий первой половины XX века через призму культурной составляющей, а именно антропологического и аксиологического подходов, позволяет подробнее рассмотреть и понять бытовую жизнь народа в данном периоде, проследить формирование общих ценностных ориентиров единой модели поведения. В рамках требований ИКС к современному историческому образованию школьники должны получить более глубокое представление о духовном мире советского человека и его повседневной жизни [59].

3.2 Методические приемы изучения темы «История системы уголовного наказания в советском государстве в 1917-1950х гг.» в рамках преподавания истории в школе с использованием межпредметных связей

Одной из главных задач современного образования является подготовка обучающихся к жизни в высокоразвитом обществе. Решение данной задачи возможно через формирование различного рода необходимых компетенций. Наиболее эффективным способом их формирования является интеграция школьных учебных дисциплин. Помимо этого, интегрированное занятие способно оживить образовательный процесс, позволяет рационально использовать учебное время. Интегрированные уроки способствуют формированию целостного взгляда на окружающую действительность, позволяют воспринимать взаимосвязи различных явлений и процессов жизни. В условиях введения в образование ФГОС в приоритете становятся межпредметные связи, которые считаются высшим уровнем школьного образования [57].

Еще одной из задач образования является – «формирование у учащихся готовности эффективно организовывать свои внутренние и

внешние ресурсы для принятия решений и достижения поставленной цели». Для этого на уроках используются различные формы и методы подачи учебного материала, которые способствуют формированию ключевых компетентностей учащихся (готовность к разрешению проблем, готовность к самообразованию, готовность к использованию информационных ресурсов, готовность к социальному взаимодействию, коммуникативная компетентность). [66].

Одной из таких форм, формирующей вышеназванные компетентности учащихся, является «круглый стол».

Термин «круглый стол» в учебной практике общеобразовательных учреждений и вузов используется давно, но не очень часто. «Круглый стол» – это семинарское занятие, в основу которого преднамеренно заложены несколько точек зрения на один и тот же вопрос, обсуждение которых подводит к приемлемым для всех участников позициям и решениям [63].

Нами было разработано занятие в формате «круглого стола» для учеников 10 класса (см. приложения 1). Учебное занятие «за круглым столом» состоит из трёх этапов: подготовительного, обсуждения проблемы, подведения итогов работы.

Необходимо более подробно остановиться на каждом этапе.

Подготовительный этап. На нём решаются несколько вопросов:

1. Выбор темы для обсуждения осуществляется исходя из тематического плана и учебной программы. Тема должна быть противоречивой, неоднозначной. Тема нашего обсуждения – «Советское законодательство - неоправданная жестокость или суровая необходимость?» (Изучение данной темы строится на основе истории системы уголовного наказания в Советском государстве в 1917-1950 годах.).

2. Выработка целей занятия.

Цели занятия определяются тремя основными положениями:

- углублением знаний по теме;

Период становления и развития Советского государства изучается в школе в 10 классе в соответствии с логикой построения современных учебников. Однако, становлению права, в том числе уголовному, уделено мало внимания.

- определением, насколько рассматриваемые вопросы соответствуют целям исторического образования;

Целью школьного исторического образования является формирование у учащегося целостной картины российской и мировой истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире, формирование личностной позиции по основным этапам развития российского государства и общества, а также современного образа России.

Освоение данной темы способствует выявлению и изучению основных закономерностей становления и развития Советского уголовного права и государства. Таким образом, данная тема соответствует целям исторического образования.

- прогнозируемым практическим результатом.

Прогнозируемые результаты изложены в технологической карте урока (см. приложения 1).

3. Приглашение специалистов.

Специалисты приглашаются исходя из содержания вынесенной на «круглый стол» темы. В нашем случае это работники архива, публичной библиотеки.

4. Консультирование учащихся.

Консультации могут носить индивидуальный и групповой характер. Групповые консультации проводятся на начальном этапе подготовки «круглого стола». Индивидуальные консультации организуются как по инициативе учащихся, так и учителя. В нашем случае предполагается как минимум две консультации – на первой озвучивается тема с проблемным

вопросом и перечень докладов. На второй консультации проходит озвучивание учителем нескольких точек зрения на представленную тему и непосредственное деление на группы и выбор конкретной темы доклада.

5. Подготовка помещения. Всем участникам встречи желательно сесть по кругу. Места приглашённых ничем не отличаются от остальных.

6. Разработка плана занятия.

Обсуждение проблемы. Открытие круглого стола должно быть впечатляющим, ведь от этого зачастую зависит ход занятия. Важно не нарушать принцип справедливости в очередности выступлений и быть готовым к непредвиденным учебным ситуациям.

В обязательном порядке озвучиваются правила участия в "круглом столе".

Эти правила могут сформулировать и сами ученики, а может предложить и учитель. Правила оценивания (лаконичность, аргументированность, точность высказывания). Все правила желательно написать на отдельных плакатах (доске), чтобы во время проведения "круглого стола" они были перед глазами.

Занятие начинается со вступительного слова ведущего. В нём отражаются цели и задачи встречи, возможные позиции участников.

Очень важно, чтобы за «круглым столом» каждый участник неоднократно высказал своё мнение по обсуждаемому вопросу. Формат «круглого стола» предполагает самостоятельное участие каждого ученика. Но выслушивать точку зрения каждого в классе — дело долгое и часто непродуктивное. Поэтому для проведения данного урока нами были заранее сформированы микрогруппы. В микрогруппах предоставляется слово поочередно представителю каждой из них. Возможен вариант, когда при наличии явных лидеров в микрогруппах слово поочередно предоставляется им. Но при этом соблюдается важное условие - лидеры, в свою очередь, прежде чем выступить, советуется с членами микрогруппы.

Подведение итогов работы. Это обязательная составляющая «круглого стола». Подведение итогов круглого стола предусматривает:

- напоминание целей и задач «круглого стола»;
- показ итоговой расстановки участников встречи по точкам зрения на проблему;
- формулирование общей позиции, к которой пришли или близки все участники встречи;
- ориентирование учащихся на изучение вопросов, которые не нашли должного освещения на занятии;
- слова благодарности всем участникам встречи.

Подводя итоги «круглого стола» следует отметить: советская власть формировалась благодаря внутрипартийной борьбе, подсиживанию, кулуарным интригам, открытой конфронтации, спорам и "перетягиванию одеяла". В итоге правыми оставались те, кто оказался ловчее. В связи с этим верхушка СССР в большей степени была озабочена борьбой за власть и её сохранением. В итоге после Ленина на несколько десятилетий самым ловким оставался Сталин. Причем именно Сталин стал твердокаменной опорой, которая смогла превратить СССР в мировую державу. Учитывая этот факт, Сталин вряд ли занимал свой пост исключительно ради собственного "благополучия и величия". Уголовные наказания советского периода несколько раз менялись за довольно небольшой промежуток времени, их нельзя назвать мягкими. Тем не менее, сталинская система массовых репрессий выростала как самозащитная мера нового общества от рождённой совокупностью обстоятельств эпидемии преступности. Она становилась постоянно действующим фактором нового общества, необходимым элементом самосохранения.

Кроме того, необходимо признать, что сталинские репрессии 1930-х годов во многом были ответной реакцией на то, что планировали и готовили противники Сталина как внутри страны, так и за его пределами. Вместе с тем, мы не можем возлагать вину массовых репрессий только на

Сталина. Вину несут и региональные элиты, ибо они сами были заинтересованы в устранении любых инакомыслящих, кто мог даже гипотетически "пошатнуть" их авторитет.

Таким образом, участие в «круглом столе» способствует приобретению таких навыков как:

- активное слушание и коммуникация: умение выслушать различные точки зрения, умение отстаивать собственную;
- критическое мышление и прогнозирование: нахождение значимой информации, критическая оценка доказательств, осознание предубеждений и предвзятости;
- навыки сотрудничества и позитивного разрешения проблемы;
- навыки участия в работе групп, решающих общественно значимые проблемы.

Выводы по III главе

В соответствии с новыми требованиями в историческом образовании был разработан Историко-культурный стандарт, в котором заложен механизм реализации воспитательного потенциала истории. Первая половина XX века является исключительным этапом в истории нашей страны по количеству важнейших событий, динамике и глубине происходивших перемен, сочетанию трагического и героического. Все эти события произошли практически на глазах одного поколения.

Изучение в школьном курсе истории данного периода в целом и уголовного наказания данного периода в частности очень важно, так как именно в это время закладываются основы существования и действия нормативно-правовой базы нового государства.

При том, что основным содержанием стандарта при изложении истории России в школе по-прежнему осталась государственно-политическая история, все же существенно возросла роль истории культуры, поэтому в изучении данной темы на уроках истории следует

учитывать культурную составляющую данного периода. В изучении данной темы следует применять два основных подхода: антропологический и аксиологический.

Одной из главных задач современного образования является подготовка обучающихся к жизни в высокоразвитом обществе. Решение данной задачи возможно через формирование различного рода необходимых компетенций. Наиболее эффективным способом их формирования является интеграция школьных учебных дисциплин. Использование межпредметных связей в практике обучения вызвало появление новых форм его организации, одной из которых является «круглый стол».

Участие в «круглом столе» способствует приобретению множества навыков (активное слушание и коммуникация, критическое мышление и прогнозирование, навыки сотрудничества и позитивного разрешения проблемы).

Заключение

Проведенное историко-правовое исследование развития института наказания в советском государстве (1917-1950х гг.) позволяет сделать следующие основные выводы.

Развитие государства и права в нашей стране после Октябрьской революции 1917 г. определялось прежде всего программными установками РСДРП(б)-РКП(б). Марксистская теория построения нового общества предполагала коренные изменения во многих социальных отношениях. Это касалось и права, а в его рамках - института уголовного наказания. Однако сразу следует заметить, что данный институт развивался весьма противоречиво, хотя основополагающие принципы в целом выдерживались; но это верно, если вести речь только о правовых нормах, поскольку реальность зачастую была совершенно иной. В период непосредственно революционных событий, а затем гражданской войны особенно заметна была политическая составляющая уголовного наказания. Это проявлялось в том, что меры уголовной репрессии использовались советской властью прежде всего для подавления «классовых врагов», а уже затем для решения задач, которые обычно ставятся перед этим институтом.

В целом можно говорить о двух концептуальных направлениях в развитии института наказания в начальный период советской власти, и оба исходили прежде всего из политико-идеологических установок правящей партии. Первой составляющей была политическая задача. Содержание этой задачи заключалось в «подавлении контрреволюции». Для ее решения советская власть применяла самые жесткие репрессии. Вторая составляющая двуединого учения советского государства об уголовном наказании связывается с его воспитательной функцией. Здесь можно говорить о том, что советское государство в сфере уголовного наказания в определенной мере применяло принцип гуманизма. При этом, нормы

права, отражающие принцип гуманизма уголовного наказания, далеко не всегда воплощались в практической деятельности государственных учреждений. И эта разница между «бумажными» и действительными условиями содержания осужденных к лишению свободы будет год от года увеличиваться, достигнув своего апогея в 30-х - начале 50-х гг.

Следует также заметить, что противоречивость развития института уголовного наказания при формировании его концептуальных основ (с одной стороны, задача подавления, а с другой - исправления) во многом определялась напряженным внутривнутриполитическим положением. Эта противоречивость в определенной степени объясняется также выделением классового подхода и приданием ему направляющего вектора при объяснении или формировании позиции советского государства практически по всем вопросам общественной жизни, включая и уголовное право.

Что касается нормативного регулирования института наказания в начальный период советского государства (конец 1917 - 1919 гг.), т. е. в период отсутствия кодифицированного уголовного права, то соответствующие нормы, регулирующие институт наказания, издавались в большинстве своем бессистемно, в хаотическом порядке, откликаясь прежде всего на «злобу дня» общественно-политической жизни. Собственно, это не было удивительно, учитывая напряженную обстановку периода первых лет послеоктябрьских событий. Вместе с тем в этой хаотичности все же проглядывались два направления в реализации двуединой задачи уголовного наказания (карательная и воспитательная составляющие), вытекающие из программных документов партии большевиков. Причем некоторые нормативные положения, касающиеся воспитательной функции, могут найти применение и в настоящее время.

Свое первое обобщение многочисленные уголовно-правовые нормы получили в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. Этот нормативный правовой документ, будучи обобщающим уголовно-

правовым актом советского государства, заложил основы института наказания в советском уголовном законодательстве. Дано определение наказания, указана его задача (общая и частная превенция), приведен перечень видов наказания, причем довольно обширный, регулируются также некоторые вопросы назначения наказания и освобождения от него.

Кодифицированное уголовное законодательство советского государства довоенного периода (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.) достаточно подробно (по нарастающей) регулировало институт наказания. Политико-идеологический аспект в уголовных законах отражался в меньшей мере, чем в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г., однако был выражен достаточно ясно. При этом имело место продолжение уголовной политики советского государства, направленной, с одной стороны, на жесткое реагирование в отношении преступлений против государства, а с другой — на развитие уголовно-правовых мер, предусматривающих воспитательное воздействие.

В целом же после принятия советским государством УК РСФСР 1926 г. стали последовательно осуществляться меры по ужесточению уголовных репрессий, а также режима содержания в местах лишения свободы, которые властями объяснялись обострением классовой борьбы. В орбиту действия все новых и новых законов попадали сотни тысяч простых советских граждан, объявляемых преступниками за деяния, которые не представляли общественной опасности и которые часто совершались в связи с тяжелыми материальными условиями жизни. В целом такая уголовная и исправительно-трудовая политика советского государства соответствовала курсу укрепления административно-командной системы в нашей стране.

Следует также отметить, что развитие системы исполнения наказания непосредственно было связано с общим социально-экономическим развитием страны. С 20-х гг. исполнение наказания неизменно характеризовалось возвышением роли труда в жизни всего

общества и отдельного человека. Достаточно указать на массовый трудовой энтузиазм «строителей коммунизма» 20-30-х гг., трудовой героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны, первостепенное значение трудовых пятилеток, когда деятельность в любой республике, области, городе, трудовом коллективе оценивалась прежде всего по «кубам», «тоннам», «метрам» и т. д. Таким образом, развитие института уголовного наказания в советском государстве в первой половине XX века непосредственно увязывалось с использованием осужденных к лишению свободы и принудительным работам для решения экономических задач, при этом нередко нарушались нормативные положения исправительно-трудового законодательства.

Уголовное законодательство четырехлетия Великой Отечественной войны СССР с фашистской Германией характеризовалось тремя чертами. С одной стороны, это было законодательство чрезвычайного военного времени. Поэтому ряд норм носил временный характер, действовал лишь на период войны (например, об уголовной ответственности за распространение панических слухов). Что касается второй группы законов — это законы - "приравнивания" (законодательной аналогии, идущей от Закона от 7 августа 1932 г.), то они отражали традиции нормотворчества сталинской модели. Так, уход с военных предприятий приравнивался к дезертирству и сурово карался — до 8 лет лишения свободы. Третья группа — уголовные законы об ответственности гитлеровцев за тяжкие преступления, совершенные на временно оккупированной территории СССР.

С предложением об отмене смертной казни во всем мире Советский Союз обратился к представителям государств-членов Организации Объединенных Наций. Предложение, однако, не было принято. Стали поступать письма трудящихся о восстановлении смертной казни за наиболее тяжкие преступления. В 1950 г. смертная казнь была

восстановлена. Она применялась только за измену Родине, шпионаж и диверсию.

Изучение в школьном курсе истории данного периода в целом и уголовного наказания данного периода в частности, очень важно, так как именно в это время закладываются основы существования и действия нормативно-правовой базы нового государства.

При том, что основным содержанием стандарта при изложении истории России в школе по-прежнему осталась государственно-политическая история, все же существенно возросла роль истории культуры, поэтому в изучении данной темы на уроках истории, следует учитывать культурную составляющую данного периода. В изучении данной темы следует применять два основных подхода: антропологический и аксиологический. Аксиологический подход отражает мировоззренческие позиции, идеалы эпохи и т.д. Антропологический подход отражает образ жизни людей, повседневность. Применение двух подходов в совокупности позволяют сформировать у учащихся представление о духе того времени.

Одной из главных задач современного образования является подготовка обучающихся к жизни в высокоразвитом обществе. Решение данной задачи возможно через формирование различного рода необходимых компетенций. Наиболее эффективным способом их формирования является интеграция школьных учебных дисциплин.

Использование межпредметных связей в практике обучения вызвало появление новых форм его организации, одной из которых является «круглый стол».

Участие в «круглом столе» способствует приобретению множества навыков (активное слушание и коммуникация, критическое мышление и прогнозирование, навыки сотрудничества и позитивного разрешения проблемы).

Библиографический список

Нормативно-правовая база

1. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922) / Ленин Владимир. — Москва: Политиздат, 1987. — 279с.
2. Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» 1918 г. // СУ РСФСР 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 708-714.
3. Декрет «О земле» // СУ РСФСР. 1917. - Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 4-6. / Распублковано в № 1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 28 октября 1917 года.
4. Декрет «Об отмене смертной казни» // СУ РСФСР. — 1917. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 6./ Распублковано в №1 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 28 октября 1917 года.
5. Декрет СНК «О восьмичасовом рабочем дне» // СУ РСФСР. - 1917. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 10-13./ Распублковано в № 2 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 октября 1917 года.
6. Декрет СНК «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 252-253./ Распублковано в № 8 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 14 января 1918 года.
7. Декрет СНК «О взяточничестве» // СУ РСФСР 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 487-488./ Распублкован в № 93 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 мая (29 апреля) 1918 года

8. Декрет СНК «О спекуляции» // СУ РСФСР. 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 725-726./ Распубликован в № 156 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 25 июля 1918 года.
9. Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях» // СУ РСФСР. - 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 469-473.
10. Декрет СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам» // СУ РСФСР. 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 334-335./ Распубликован в № 101 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 мая 1921 года.
11. Декрет СНК «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы РСФСР» 1921 г. // СУ РСФСР 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 1056-1057.
12. Декрет ВЦИК «О революционном трибунале» 1919 г. // СУ РСФСР 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 161-170./ Распубликован в № 67 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 27 марта 1920 года.
13. Закон СССР «О защите мира» от 12 марта 1951 года URL: <https://determiner.ru/termin/zakon-o-zaschite-mira.html> (дата обращения к ресурсу: 13.03.2020).
14. Закон СССР «О судеустройстве СССР и союзных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 98—101
15. Инструкции комиссиям по делам несовершеннолетних // СУ РСФСР. 1920.-№68.
16. Инструкция НКЮ «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» // СУ РСФСР. 1917 Управление делами

Совнаркома СССР М. 1942, стр.181-183. / Опубликовано в № 38 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 21 декабря 1917 года.

17. Историко-культурный стандарт: 21.05. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/> (дата обращения к ресурсу: 12.04.2020).

18. Конституция (Основной Закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст. 582.

19. Конституция (Основной Закон) СССР (Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5. 12.1936) URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения к ресурсу: 5.02.2020).

20. Обращение СНК «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продовольствия армии и препятствующими заключению мира» // СУ РСФСР. — 1917 Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 23-24. / Опубликовано в № 8 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 11 ноября 1917 года.

21. Обращение СНК «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной радой» // СУ РСФСР. – 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 45-46./ Опубликовано в № 19 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 26 ноября 1917 года.

22. Постановлении ВЦИК «Об амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции» // СУ РСФСР 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 стр. 771-772./ Опубликовано в № 258 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 18 ноября 1919 года.

23. Постановление ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»

// СУ РСФСР. 1918 Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 222.// Распубликовано в № 3 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 5 января 1918 года.

24. Постановление НКЮ «О революционном трибунале печати» // СУ РСФСР. – 1917 Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 382-383./ Распубликован в № 30 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 22 (9) февраля 1918 года.

25. Постановление НКЮ «О досрочном освобождении» 1918 г. // СУ РСФСР 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1205.

26. Постановление СНК «О красном терроре» // СУ РСФСР. 1918 Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 883./ Распубликовано в № 195 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 10 сентября 1918 года.

27. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях» // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн. 2. стр. 217

28. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. — 1932. № 62.

29. Руководящие начала по уголовному праву // СУ РСФСР. 1919. - № 66.

30. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. - № 15.

31. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. - № 80.

32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»// Сборник документов по истории уголовного

законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

33. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении»// “Ведомости Верховного Совета СССР” № 29 от 26 июня 1941 г.

34. Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 "Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения"// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

35. Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

36. Указ Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

37. Указ Президиума ВС СССР от 7 июня 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

38. Указ Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

39. Указ Президиума ВС СССР от 21 февраля 1948 г. «О высылении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

40. Указ Президиума ВС СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам»// Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.

41. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения к ресурсу: 12.04.2020).

42. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (действующая редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения к ресурсу: 12.04.2020).

Литература

43. Багрий-Шахматов Л.В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право. Учебное пособие / Багрий-Шахматов Л.В.; Под ред.: Стручков Н.А. - М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. - 77 с.

44. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Беляев Н.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 186 с.

45. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / Босхолов С.С. - М.: ЮрИнфоР, 1999. - 293 с.

46. Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного

наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. Монография / Детков М.Г. - М.: Изд-во РИПК работников ОВД, 1992. - 192 с.

47. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М. История советского уголовного права / Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., и др. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - 466 с.

48. Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. В 2-х ч. Ч. 1. Нижний Тагил: Урал. гос. пед. ун-т, Нижнетагильский гос. пед. ин-т, 1996. – 238 с.

49. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании / Познышев С.В. - М.: Унив. тип., 1904. - 447 с.

50. Поцелуев В.А. История России XX столетия: (Основные проблемы): Учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. - 512 с

51. Рассказов Л.П. Лишение свободы в России: истоки, практика, развитие, перспективы. Монография / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Краснодар. юрид. ин-т. - Краснодар : Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 1999. - 490 с.

52. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве / П. Стучка; Социалистическая Академия. – Второе, пересмотренное и дополненное издание. – М.: Издание Соцакадемии, 1923. – 154 с.

53. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Маньковский Б., и др.; Под ред.: Герцензон А.А., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. - 331 с.

54. Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право / Утевский Б.С. - М.: Госюриздат, 1957. - 244 с.

55. Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество / О. В. Хлевнюк. - М.: Республика, 1992. – 268 с.

56. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / Шаргородский М.Д. - М.: Госюриздат, 1958. - 240 с.

57. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Шершеневич Г.Ф. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. - 698 с.

Статьи

58. Абдулаева Г.Д., Атажанов И.И. Межпредметные связи в современной школе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. - №3 С.2.

59. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Историко-культурный стандарт и школьное историческое образование: к осмыслению тенденций развития образования // Преподавание истории в школе. 2018. №4. С. 8.

60. Гринберг М.С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. - М.: Наука, 1993, № 1. - С. 63-73

61. Земсков В.Н. Об учете спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социологические исследования. 1991. -№2. С. 74-75.

62. Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917 - 1985 гг.) // Уголовно-исполнительное право: аннотированный библиографический указатель докторских диссертаций (1960 - 1999 гг.). - М.: Акад. управ. МВД России, 2000. - С. 37-39

63. Кузубова И.И., Милостивая Н.Ю. Интегрированный урок как средство реализации внутрипредметных и межпредметных связей //Общество -2019. – 2019. С.3.

64. Максимова О.Д. Законотворческая деятельность Всероссийских съездов Советов и ВЦИК в условиях многопартийности (ноябрь 1917г. – июль 1918г.) // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2009.№4. С. 77-93.

65. Муранов А. Военные суды: история создания и современные задачи // Законность. - М., 1999, № 1. - С. 47-50.

66. Нефёдорова Е.Ю. Основы проведения интегрированных уроков в школе // Современные тенденции развития образования. 2017. – С. 50-56.

67. Огурцов Н.А., Сергиевский В.А. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. - 192 с. // Труды Рязанской Высшей Школы МВД СССР. Проблемы уголовного и исправительно-трудового права. - Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1975, Вып. 3. - С. 157-161.

68. Ременсон А.Л. Вопросы лишения свободы и общее учение о наказании // Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1961. - С. 14-38.

69. Сулейманов А.А. Основные этапы подготовки первого советского уголовного кодекса // Право: теория и практика. - М.: Тезарус, 2006, № 12. - С. 61-65.

70. Чельцов-Бебутов М.А. Целесообразность и законность в Уголовном Кодексе // Проблемы преступности. Сборник. - М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928, Вып. 3. - С. 69-84.

71. Шмаров И.В. Уголовно-правовая политика и ее влияние на формирование уголовного законодательства // Журнал российского права. - М.: Норма, 1998, № 6. - С. 10-17.

Диссертации, авторефераты

72. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века. (Опыт философско-нравственного исследования). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Романовская В.Б. - С.-Пб., 1997. - 432 с.

73. Салихов К.С. Цели наказания в советском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Салихов К.С. - М., 1951. - 20 с.

Приложение 1

Технологическая карта урока

Предмет: история

Класс: 10

УМК: учебник под ред. Волобуева О. В., Карпачёва С.П., Романова П.Н. «История России. Начало XX- начало XXI века. 10 класс» М.: 2016. / учебник под редакцией Торкунова А.В.(Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю., и др.) «История России. 10 класс. В 3-х частях», фрагменты нормативно правовых актов Советского государства: первые Декреты Советской власти, Руководящие начала 1919г., Уголовные кодексы 1922 и 1926гг, Конституции Советского государства.

Тема урока: «Советское законодательство - неоправданная жестокость или суровая необходимость?»

Тип урока: игра (интегрирование курсов истории и права).

Цель урока: охарактеризовать и проанализировать предпосылки, причины и принципы процесса складывания системы уголовного наказания в Советском государстве в 1917 – 1950-х годах; дать собственную оценку ключевым этапам становления Советского уголовного законодательства; спроектировать возможные альтернативы складывания Советского уголовного законодательства.

Путем подбора фактического материала и его творческого осмысления вовлечь в поисковую познавательную деятельность максимальное количество учащихся, развивать умения рассуждать, аргументировать, делать выводы, формировать личностный подход и оценку изученных событий.

Задачи урока:

1. Образовательная: сформировать у обучающихся представление об истории системы уголовного наказания в Советском государстве в 1917-начале 1950-х гг.

2. Развивающая: сформировать компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из исторического источника; развитие умений выделять существенное в изучаемом материале, сравнивать, обобщать, логически излагать свои мысли; развитие навыков устной речи, групповой самоорганизации.

3. Воспитательная: Способствовать: формированию правовой культуры у обучающихся, развитию познавательного интереса через через разнообразные формы организации деятельности обучающихся.

Планируемые результаты:

Личностные:

1) Выработка умения анализа конкретных ситуаций нравственного выбора, умения выбирать линию поведения в соответствии с ценностями гуманизма и исходя из представлений о возможных исторических последствиях;

2) Понимание роли социально активной личности в истории;

3) Воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, любви и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, за историческое прошлое многонационального народа России.

Метапредметные:

1) Готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе, освоение основ межкультурного взаимодействия в школе и социальном окружении;

2) Выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать и обобщить факты, формулировать выводы);

3) формирование социально-адаптивной (гражданственной) и познавательной компетентностей, а также коммуникативной компетентности: владеть устной и письменной речью, вести диалог, грамотно строить монологическую речь, сжато давать ответ.

Предметные:

1) Умение изучать и систематизировать информацию из исторического источника, раскрывая его социальную принадлежность и познавательную ценность;

2) Формирование умения выделять главную мысль в письменном историческом документе;

3) Расширение опыта оценочной деятельности на основе осмысления жизни и деяний личностей и народов в истории России.

Методы и приемы: слово учителя (объяснение), анализ текста, беседа

Этап урока	Форма/приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Примечания (формируемые УУД)
Подготовительный этап (осуществляется на первой консультации)	Самостоятельная работа учащихся с источниками информации в виде законодательных актов	Подбирает тему для «круглого стола» (Уголовные наказания в Советском государстве в первой половине XXв.) Составляет список докладов (анализ документов: Руководящие начала 1919г., УК 1922, УК 1926, Декреты советской власти, военное и послевоенное уголовное законодательство)	Обсуждают предложенную тему для «круглого стола», Изучают список докладов по теме, самостоятельно готовятся к дебатам (изучают и подбирают дополнительные материалы)	Способность сознательно организовать свою деятельность
Введение в дискуссию (осуществляется на второй консультации)	Фронтальное обсуждение Разделение на группы	Озвучивает обсуждаемую проблему: Советское законодательство - неоправданная жестокость или суровая необходимость? Предлагает участникам несколько точек зрения на проблему («Большевистская тирания - самая	Выбирают тему доклада и вырабатывают свою позицию в дебатах (какую точку зрения будут отстаивать). Объединяются в микрогруппы.	Владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной

		<p>страшная в истории человечества, самая разрушительная и постыдная» (У. Черчилль - Британский государственный и политический деятель)/</p> <p>"России очень повезло, что, когда она агонизировала, во главе ее оказался такой жесткий военный вождь» (У. Черчилль- Британский государственный и политический деятель)/</p> <p>«Сталинский советский суд – самый справедливый суд в мире» (Кожевников М.В- советский писатель, журналист)</p>		<p>деятельности.</p>
<p>Организац ионный этап</p>	<p>Фронтальное обсуждение</p>	<p>Знакомит учащихся с регламентом проведения дискуссии (продолжительность обсуждения в группе, количество выступлений каждой группы и их продолжительность, максимальное количество вопросов к каждому из выступающих)</p>	<p>Выдвигают предложения об изменении регламента (если они есть)</p>	<p>Умение осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией.</p>

Обсуждение проблемы в микрогруппах	Работа в группах	Наблюдает за поведением участников, отмечает для себя трудности, которые они испытывают. Следит за соблюдением регламента, при необходимости дает краткие советы или делает замечания	Распределяют роли между членами группы; выстраивают систему аргументов для убеждения оппонентов; продумывают ответы на возможные вопросы	Умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе. Умение строить поиск решения, анализировать результаты
Дебаты	Фронтальная, одна группа выступает, остальные слушают	По очереди предоставляет группам слово	Выступают с докладами по определенному этапу становления советского законодательства и высказывают свою точку зрения; Аудитория задает вопросы выступающим (количество лимитировано). Выступающие аргументировано и спокойно отстаивают свою точку зрения, стараются убедить аудиторию в своей правоте, используя подготовленную информацию.	Способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности; умение работать с источником; умение работать в группе, слушать партнера, аргументировать свое мнение.

Рефлексия	Групповая рефлексия Фронтальное обсуждение	Организует совместный анализ результатов дискуссии. Обозначает аспекты противостояния и точки соприкосновения. Настраивает учеников на дальнейшее осмысление проблемы и поиск путей ее решения	Оценивают эффективность дискуссии в решении обсуждаемой проблемы.	Умение осуществлять познавательную рефлексию.
-----------	---	--	---	---